

КНИГА ЕСӨИРЬ.

Книга *Есөирь* называется такъ по имени главной героини своего повѣствованія—евреянки *Есөири*, сдѣлавшейся персидскою царицею—супругою царя „Артаксеркса“ и оказавшей въ этомъ званіи безсмертную услугу своему народу—спасеніемъ отъ покушенія на его истребленіе царедворцемъ Аманомъ. Это замѣчательное въ исторіи Еврейскаго народа событіе было поводомъ къ установленію особаго еврейскаго праздника (Пуримъ), почему и исторія Есөири есть вмѣстѣ исторія происхожденія праздника „*Пуримъ*“ (Phugim, жребія). По свидѣтельству II кн. Маккавейской этотъ праздникъ праздновался евреями уже въ 160 г. до Р. Х. (во времена Никанора); упоминаетъ о немъ и Іосифъ Флавій, и до настоящаго времени этотъ праздникъ торжественно празднуется евреями въ синагогахъ 13—14 числа мѣсяца Адара. Все это служитъ доказательствомъ—съ другой стороны—дѣйствительности событія, рассказываемаго кн. Есөирь, особенно когда принять во вниманіе внутренніе признаки исторической достовѣрности повѣствованія, т. е. полное согласіе описанія нравовъ и обычаевъ со всѣмъ, что мы знаемъ объ обычаяхъ персовъ за описываемое время.

Писатель книги—точно неизвѣстенъ. Климентъ Александрійскій и нѣкоторые раввины усвояютъ ее Мардохею, Талмудъ—великой Синагогѣ. Принадлежность книги Мардохею какъ будто подтверждается въ гл. IX, 20 ст., хотя изъ этой же главы 31 ст. приходится заключить, что самый конецъ книги повидимому не принадлежитъ Мардохею. Во всякомъ случаѣ Мардохею принадлежитъ, вѣроятно, наибольшая часть всей книги. Немало указаній на это можно находить въ самой книгѣ: рассказчикъ несомнѣнно жилъ при дворѣ, потому что вполне знаетъ персидскіе обычаи, нравы и дворъ; говоритъ о *современныхъ* ему событіяхъ персидской имперіи (существовавшей 536—330 до Р. Х.); ссылается на лѣтописи Мидянъ и Персовъ (X, 2); рассказъ писанъ, по всѣмъ признакамъ, въ Персіи, въ самыхъ Сузахъ, что подтверждается и отсутствіемъ ссылокъ на Іудею и Іерусалимъ; на принадлежность книги Мардохею могутъ указывать и другія обстоятельныя подробности, напримѣръ—при описаніи пира Агасвера, а также

упоминаніе именъ великихъ сановниковъ и евнуховъ, жены и дѣтей Амана и т. п.

Помѣщаемая въ числѣ каноническихъ, книга Есѣирь имѣетъ, однако, значительныя позднѣйшія вставки или прибавленія, составляющія ея неканоническую часть (въ LXX и Вульгатѣ) и не имѣющія мѣста въ оригинальномъ (еврейскомъ) текстѣ. Такихъ вставокъ семь: 1) Сонъ Мардохея и раскрытіе заговора противъ царя (LXX: впереди I, 1 ст.; Вульг.: XI—XII);—2) Указъ Амана (упоминаемый въ III, 12) противъ Іудеевъ (LXX: послѣ III, 13; Вульг. XIII, 1—7);—3) обращеніе Мардохея къ Есѣири (LXX: послѣ IV, 8; Вульг.: XV, 1—3);—4) Молитвы Мардохея и Есѣири LXX: послѣ IV, 17; Вульг.: XIII, 8—XIV);—5) Подробности посѣщенія Есѣирью царя Агасвера (LXX: V, 1—2; Вульг.: XV, 4—19);—6) Указъ Мардохея, упоминаемый въ VIII, 9 (LXX, послѣ VIII, 12; Вульг.: XVI);—7) Изъясненіе сна Мардохея (LXX: послѣ X гл. съ упоминаніемъ о введеніи праздника Пуримъ въ Египтѣ; Вульг.: X, 4—13).

КНИГА ЕСӨИРЬ.

ГЛАВА 1-я.

(Во второй годъ царствованія Артаксеркса великаго, въ первый день мѣсяца Нисана, сонъ видѣлъ Мардохей, сынъ Гаировъ, Семеевъ, Кисеевъ, изъ колѣна Веніаминава, Иудеянинъ, жившій въ городѣ Сузахъ, человекъ великій, служившій при царскомъ дворцѣ. Онъ былъ изъ плѣнниковъ, которыхъ Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, взялъ въ плѣнъ изъ Иерусалима съ леонією, царемъ Иудейскимъ. Сонъ же его такой: вотъ ужасный шумъ, громъ и землетрясеніе и смятеніе на землѣ; и вотъ, вышли два большихъ змѣя, готовые драться другъ съ другомъ; и великъ былъ вой ихъ, и по гю ихъ всѣ народы приготовились къ войнѣ, чтобы порази́ть народъ праведныхъ; и вотъ—день тьмы и мрака, скорбь и стѣсненіе, страданіе и смятеніе великое на землѣ; и смутился весь народъ праведныхъ, опасаясь бѣдъ себѣ, и приготовились они погибнуть и стали зывать къ Господу; отъ вопля ихъ произошла, какъ бы отъ малаго источника, великая рѣка съ множествомъ воды; и возсіялъ свѣтъ и солнце, и вознеслись сми-

I.

1-е добавленіе къ книгѣ: *Сонъ Мардохея и раскрытіе заговора противъ царя.* — 1—9. Пиръ Артаксеркса. — 10—22. Отказъ царицы Астины прійти въ собраніе гостей по зову царя и удаленіе ея царемъ.

Добавленіе I-е. Въ исторіи сна Мардохея надлежитъ прежде всего отмѣтить слѣдующее противорѣчіе: рассказчикъ говоритъ, что сонъ представился Мардохею „во второй годъ“ Артаксеркса, причемъ Мардохей именуется уже какъ „служившій при царскомъ дворцѣ“. Между тѣмъ, по еврейскому тексту II, 16, стр. 19 ст. — Есөирь была взята къ царю лишь „въ седьмой годъ его царствованія“, когда и Мардохей былъ приближенъ ко двору и могъ оказать извѣстную услугу царю разоблаченіемъ заговорнаго противъ него заговора. Разрѣшить недоумѣніе, вызываемое этимъ противорѣчіемъ, возможно—или допущеніемъ ошибки въ указаніи года царствованія Артаксеркса, или допущеніемъ другой обстановки, при которой Мардохей могъ узнать и довести до свѣдѣнія царя заговоръ противъ него, или же, наконецъ, предположеніемъ болѣе значительнаго промежутка времени между сномъ и заговоромъ.

Исторія заговора по различнымъ спискамъ представляется въ четверякомъ видѣ (еврейскій текстъ, 2 греческихъ и Иосифа Флавія). По еврейскому тексту, II, 21—23, заговоръ служитъ причиною приближенія Мардохея ко двору, между тѣмъ какъ по основ-

ренные и истребили тщеславныхъ.— Мардохей, пробудившись послѣ этого сновидѣнія, *изображавшаго*, что Богъ хотѣлъ свершить, содержалъ этотъ сонъ въ сердцѣ и желалъ уразумѣть его во всѣхъ частяхъ его, до ночи. И пребывалъ Мардохей во дворцѣ вмѣстѣ съ Гаваою и Фаррою, двумя царскими евнухами, оберегавшими дворецъ, и слышалъ разговоры ихъ и развѣдалъ замыслы ихъ и узналъ, что они готовятся наложить руки на царя Артаксеркса, и донесъ о нихъ царю; а царь пыталъ этихъ двухъ евнуховъ, и, когда они сознались, были казнены. Царь записалъ это событіе на память, и Мардохей записалъ объ этомъ событіи. И приказалъ царь Мардохею служить во дворцѣ и далъ ему подарки за это. При царѣ же былъ *тогда* знатенъ Аманъ, сынъ Амадаоовъ, Вугеяннинъ, и старался онъ причинить зло Мардохею и народу его за двухъ евнуховъ царскихъ.)

вому греческому тексту (добавленіе 1-е) Мардохей былъ уже при дворѣ и самъ, а не черезъ царицу, доносить о заговорѣ царю. Иосифъ Флавій въ общемъ слѣдуетъ этому греческому тексту, дополняя его, однако, сообщеніемъ, что Мардохей не самъ узнаетъ о заговорѣ, а чрезъ иѣкоего Варнаваза, слугу-иудея одного изъ заговорщиковъ. Другіе греческіе варианты допускаютъ также повтореніе заговора, допуская первый во 2-мъ году Артаксеркса, а второй—въ 7-мъ, и стараясь, такимъ образомъ, примирить разногласіе и противорѣчіе текстовъ съ указанными различными датами и представленіями дѣла заговора, или принимаютъ который-либо одинъ, устраняя другой.

Мардохей— имя персидское, означающее *поклонникъ Меродаха*. У Ездры II, 2 и Неем. VII, 7—Мардохей упоминается въ числѣ пришедшихъ съ Зоровавелемъ изъ плѣна Навуходоносора. Въ добавленіи Мардохей называется также *ἄνθρωπος μέγας* („человѣкъ великій“), т. е. великій по силѣ и значенію для иудеевъ (ср. X, 3; у Флавія XI, 6. 2—онъ обозначается какъ *человѣкъ τῶν πρῶτων παρὰ τοῖς Ἰουδαίοις*. Въ еврейскомъ текстѣ имя Мардохея впервые выступаетъ со II, 5—6 ст.

Народъ праведныхъ— праведный народъ, т. е. иудея.

Подробное изъясненіе сна Мардохея дается въ особомъ 7-мъ добавленіи къ книгѣ (послѣ X главы), къ которому мы и отсылаемъ читателя.

„*Желалъ уразумѣть его во всѣхъ частяхъ его, до ночи*“, т. е. до слѣдующей ночи, цѣлый день.

Аманъ— по III, 1 основного текста—Агагитъ—*ἄγαθ*. Греческіе тексты въ отличіе отъ еврейскаго называютъ его то Македоняниномъ; то Вугеянниномъ (*Βουγαῖος*). Последнее, однако, не есть ни имя народа, ни имя мѣстности, ни тѣмъ менѣе собственное имя. Это скорѣе прозвище (*Βουγαῖος*), значеніе котораго— „большой хвостунъ“. Что же касается наименованія Амана „Агагитъ“, то долгое время думали на этомъ основаніи, что Аманъ былъ амаликитянинъ, ибо одинъ изъ царей амаликитскихъ назывался Агагомъ. И такъ какъ уже въ древности имена Исава, Амалика были принимаемы за обозначенія язычниковъ Европы, то LXX и переводятъ еврейское „агагитъ“ чрезъ Македонъ, македонянинъ. Однако, имя Амана, какъ и имя его отца, имѣетъ мидо-персидское происхожденіе. И мы знаемъ также теперь изъ надписей Карзабадскихъ, что страна Агага составляла дѣйствительно часть Мидіи—новое обстоятельство, показывающее даже въ мельчайшихъ подробностяхъ историческое значеніе кн. Есѣарь. Отсюда видно, что возраженіе, дѣлаемое противъ Есѣ. XVI, 10—по *Вулгатамъ*—и заимствуемое изъ того, что въ этомъ мѣстѣ Аманъ поименованъ „духомъ и родомъ македонянинъ“ (*animo et gente macedo*), не имѣетъ значенія. Этому мѣсту не противорѣчатъ (какъ это утверждали) III, 1. 10; VIII, 3; IX, 6. 24. Слово „македонянинъ“ въ XVI гл.—происходитъ отъ того, что греческіе переводчики, по которымъ былъ сдѣланъ латинскій переводъ XVI гл., напрасно передали здѣсь, какъ и въ IX, 23—слово „агагитянинъ“ чрезъ „македонянинъ“ (Вигуру, Руков. по чтенію и изуч. Библии, кн. Есѣ.).

Имена евнуховъ-заговорщиковъ неодинаковы по различнымъ редакціямъ. Въ приятномъ греческомъ текстѣ они именуются *Гаваа* и *Фарра* (*Γαβαά* и *Φάρρα*); у

1. И было (послѣ сего) во дни Артаксеркса,—этотъ Артаксерксъ царствовалъ надъ ста двадцатью семью областями отъ Индіи и до Еіопіи,—

2. въ то время, какъ царь Артаксерксъ сѣлъ на царскій престолъ свой, что въ Сузахъ, городъ престольномъ,

3. въ третій годъ своего царствованія онъ сдѣлалъ пиръ для всѣхъ князей своихъ и для служащихъ при немъ, для главныхъ начальниковъ войска Персидскаго и Мидійскаго и для правителей областей своихъ,

4. показывая великое богатство

царства своего и отличный блескъ величія своего *отеченіе* многихъ дней, ста восьмидесяти дней.

5. По окончаніи сихъ дней сдѣлалъ царь для народа своего, находившагося въ престольномъ городѣ Сузахъ, отъ большаго до малаго, пиръ семидневный на садовомъ дворѣ дома царскаго.

6. Бѣлыя, бумажныя и яхонтоваго цвѣта шерстяныя ткани, прикрѣпленныя виссонными и пурпуровыми шнурами, висѣли на серебряныхъ кольцахъ и мраморныхъ столбахъ.

Иосифа Флавія—*Βαγαθῶς* и *Θεοδέστος*; по другимъ варіаціямъ—*Ἀστῆρος* (*Ἀστούρης*) и *Θεοδέστος*. Вульгата вѣсто *Габадѣ* имѣетъ *Bagatha*.

1. Имя царя по еврейскому текету—*שִׁרְיָאֶרְסֶרְס*, по одной изъ греческихъ варіацій *Ἀρταξέρξης*—*Артаксерксъ*, по другимъ—*Ἀσῆρος* (срав. Тов. XIV, 15; Езд. IV, 6; Дан. IX, 1), по Вульгатѣ—*Assuerus*. Спорно то, какой царь дѣйствительно долженъ быть здѣсь подразумѣваемъ. Во всякомъ случаѣ, наиболѣе достоверно, что рѣчь здѣсь можетъ быть только или объ *Артаксерксѣ Лонгиманѣ* или *Ксерксѣ*. Назменованіе этого „Артаксеркса“ *великимъ* въ I добавленіи (тоу *μεγάλου*) надлежитъ почитать какъ обычное обозначеніе персидскихъ царей, а не какъ собственное отличіе Артаксеркса. Послѣднія изысканія привели къ мысли, что этотъ „Артаксерксъ“ есть не иной кто, какъ *Агасверъ* (Ксерксъ I, 485—465 г., сынъ Дарія I, сына Гистаспа). „Однимъ изъ самыхъ первыхъ результатовъ чтенія персидскихъ надписей, говорятъ одинъ изъ наслѣдователей (Оппертъ), было отождествленіе Агасвера (Ассуера) съ Ксерксомъ. Уже Протекендъ, болѣе полвѣка тому назадъ, высказалъ это мнѣніе, и успѣхи науки не оставили даже тѣни сомнѣнія въ истинности его“. И библейскій образъ „Артаксеркса“ какъ нельзя болѣе—сходенъ съ „Агасверомъ“ исторіи и обстоятельствами его правленія. Такъ, все, что говорится о пространствѣ Персидской имперіи—I, 1; X, 1, объ обычаяхъ двора, о капризномъ, сладолюбивомъ, жестокомъ, истительномъ, сумасбродномъ нравѣ Агасвера—все это наиболѣе приложимо къ Ксерксу, въ описаніи его Геродотомъ.

127 областей, отъ Индіи до Еіопіи, надъ которыми царствовалъ Артаксерксъ, не слѣдуетъ смѣшивать съ 20-ю сатрапіями, учрежденными Даріемъ, сыномъ Гистаспа, въ своемъ государствѣ. Въ основѣ первыхъ, для дѣленія ихъ, лежали географическія и этнографическія особенности, между тѣмъ какъ сатрапіи были болѣе общими административными единицами, для облегченія изысканія податей.

2. Дѣйствіе происходитъ „въ Сузахъ, городъ престольномъ“, гдѣ царь обыкновенно проводилъ нѣсколько мѣсяцевъ года.

3. „Въ третій годъ царствованія“—приблизительно около 482 года до Р. Хр.

4. Продолжительность пира—безъ всякаго преувеличенія—указывается въ 180 дней. Это былъ—точнѣе цѣлый рядъ нировъ, открывавшихся для новыхъ и новыхъ гостей царя, притекавшихъ по его зову изъ самыхъ отдаленныхъ областей огромнаго царства. Геродотъ даетъ замѣчательное подтвержденіе этому, сообщая, что, готовясь къ походу въ Грецію, послѣ покоренія Египта, Ксерксъ пригласилъ къ своему двору всѣхъ вельможъ своего царства для совѣщанія съ ними по поводу этой войны, и на приготовленіе къ ней употребилъ четыре года.

5—8. Все разсказываемое о величинѣ царей персидскихъ, о великомъ богатствѣ царства ихъ и красотѣ дворцовыхъ украшеній—достаточно подтверждается результатомъ раскопокъ, произведенныхъ на мѣстѣ Сузъ, въ 1884—1886 годахъ.

7. Золотыя и серебряныя ложа были на помостѣ, устланномъ камнями зеленаго цвѣта и мраморомъ, и перламутромъ и камнями чернаго цвѣта.

9. Напитки подаваемы были въ золотыхъ сосудахъ и сосудахъ разнообразныхъ, цѣною въ тридцать тысячъ талантовъ; и вина царскаго было множество, по богатству царя. Питье шло чинно, никто не принуждалъ, потому что царь далъ такое приказаніе всѣмъ управляющимъ въ домѣ его, чтобы дѣлали по волѣ cadaго.

9. И царица Астинь сдѣлала также пиръ для женщинъ въ царскомъ домѣ царя Артаксеркса.

10. Въ седьмой день, когда развеселилось сердце царя отъ вина, онъ сказалъ Мегуману, Бизеѣ, Харбонѣ, Бигеѣ и Авагеѣ, Зевару и Каркасу—семи евнухамъ, служившимъ предъ лицомъ царя Артаксеркса,

11. чтобы они привели царицу Астинь предъ лице царя въ вѣнцѣ царскомъ для того, чтобы показать народамъ и князьямъ красоту ея; потому что она была очень красива.

12. Но царица Астинь не захотѣ-

ла придти по приказанію царя, объявленному чрезъ евнуховъ.

13. И разгнѣвался царь сильно, и ярость его загорѣлась въ немъ. И сказалъ царь мудрецамъ, знающимъ прежнія времена, —ибо дѣла царя дѣлались предъ всѣми знающими законъ и права,—

14. приближенными же къ нему тогда были: Каршена, Шеаръ, Адмаа, Фарсисъ, Мересъ, Марсена, Мемуханъ—семь князей Персидскихъ и Мидійскихъ, которые могли видѣть лице царя и сидѣли первыми въ царствѣ:

15. какъ поступить по закону съ царицею Астинь за то, что она не сдѣлала по слову царя Артаксеркса, объявленному чрезъ евнуховъ?

16. И сказалъ Мемуханъ предъ лицомъ царя и князей: не предъ царемъ однимъ виновна царица Астинь, а предъ всѣми князьями и предъ всѣми народами, которые по всѣмъ областямъ царя Артаксеркса;

17. потому что поступокъ царицы дойдетъ до всѣхъ женъ, и онѣ будутъ пренебрегать мужьями своими и говорить: царь Артаксерксъ велѣлъ привести царицу Астинь

9. Имя царицы по евр.: *אֲסִינָה*, по LXX: *Ἀστίη*, по Вулгатамъ: *Vasthi*, на древнеперсидскомъ языкѣ: *Vahista* — превосходная.—Царица обычно могла обѣдать вмѣстѣ съ царемъ, но на общественныхъ пиришествяхъ она не могла присутствовать, по персидскимъ понятіямъ о женской чести.

10—12. Взбалмошная мысль царя — „показать народамъ и князьямъ красоту“ царицы Астинь тѣмъ болѣе дѣлаетъ симпатичнымъ отказъ царицы, что это было въ самый разгаръ пира и чувственности царя и его гостей: „въ седьмой день когда развеселилось сердце царя отъ вина“.

13. И спросилъ царь мудрецовъ, знающихъ времена, —ибо дѣла царя предъ всѣми, знающими законъ и права, т. е. „царь посоветовался съ состоявшими при немъ мудрецами (естествовѣдами или магами), объ этомъ дѣлѣ, потому что таковъ былъ обычай его — совершать суды и приговоры открыто, на глазахъ всѣхъ, знающихъ и уважающихъ законы и права.

14. „Могли видѣть лице царя“, т. е. имѣли къ нему доступъ при исполненіи имъ своихъ царскихъ дѣлъ. Число этихъ привилегированныхъ лицъ было очень ограничено (7); къ нему не принадлежала даже ближайшая подруга царя—царица, какъ видимъ это далѣе на Есѳири (IV, 11 и далѣе).

15—18. Въ приговорѣ приближенныхъ царя по дѣлу Астини совершенно отсутствуетъ указаніе на смягчающія ея вину обстоятельства; видно, что раболѣвіе царедворцевъ выше всего ставило — дѣйствовать въ тонъ настроенія царя и въ угоду этому настроенію; мало того, царедворцы даже ступаютъ краски, преувеличиваютъ дѣло, излишне обобщаютъ его, высказывая опасеніе, что „княгини Персидскія и Мидійскія“ и всѣ жены

предъ лице свое, а она не пошла.

18. Теперь княгини Персидскія и Мидійскія, которыя услышатъ о поступкѣ царицы, будутъ *то же* говорить всѣмъ князьямъ царя; и пренебреженія и огорченія будетъ до-вольноно.

19. Если благоугодно царю, пусть выйдетъ отъ него царское постановленіе и впишется въ законы Персидскіе и Мидійскіе и не отмѣняется, о томъ, что Астинъ не будетъ входить предъ лице царя Артаксеркса, а царское достоинство ея царь передастъ другой, которая лучше ея.

20. Когда услышатъ о семъ по-

становленіи царя, которое разойдется по всему царству его, какъ оно ни велико, тогда всѣ жѣны будутъ почитать мужей своихъ, отъ большого до малаго.

21. И угодно было слово сіе въ глазахъ царя и князей; и сдѣлалъ царь по слову Мемухана

22. и послалъ во всѣ области царя письма, писанныя въ каждую область письменамаи ея и къ каждому народу на языкѣ его, чтобы всякій мужъ былъ господиномъ въ домѣ своемъ, и чтобы это было объявлено каждому на природномъ языкѣ его.

ГЛАВА 2-я.

1. Послѣ сего, когда утихъ гнѣвъ царя Артаксеркса, онъ вспомнилъ

объ Астинъ и о томъ, что она сдѣлала, и что было опредѣлено о ней.

персидскія вообще „будутъ пренебрегать мужьями своими“, исключая всякую возможность случаевъ, когда это пренебреженіе можетъ быть вопросомъ женской жизни и чести, и, такимъ образомъ, отдавая женщину въ полное рабское подчиненіе всѣмъ капризамъ мужчины.

19. „Пусть выйдетъ отъ него царское постановленіе и впишется въ законы Персидскіе и Мидійскіе и не отмѣняется“. До буквальности сходное выраженіе нѣтъ въ книгѣ Даниила—VI, 8, подтверждая близкую соприкосновенность авторовъ обоихъ книгъ къ персидской жизни и точное знаніе ими персидскихъ законодательныхъ формулъ и обычаевъ.

22. „Письма“, т. е. указы.

„Чтобы всякій мужъ былъ господиномъ въ домѣ своемъ, и чтобы это было объявлено каждому на природномъ языкѣ его“. Болѣе точный переводъ: „чтобы всякій мужъ былъ господиномъ въ домѣ своемъ и нарѣчіе его народа“, т. е. чтобы при брачныхъ союзахъ между особами различныхъ національностей—*нарѣчіе и жизненные обычаи мужа были господствующими въ дому*. Это нѣчто подобное тому, какъ нынѣ законъ устанавливаетъ, что при *смѣшанныхъ бракахъ* религія страны должна быть принимаема въ руководство при воспитаніи дѣтей.

II.

1—4. Совѣтъ приближенныхъ царя приступить къ выбору новой царицы.—5—7. Свѣдѣнія о Мардохеѣ и Есфирь.—8—15. Есфирь въ гаремѣ Артаксеркса.—16—18. Есфирь-царица.—19—23. Мардохей и заговорщики.

1—4. *Онъ (Артаксерксъ) вспомнилъ объ Астинъ*“. Это было не простое воспоминаніе. Чувство жалости къ удаленной супругѣ и сердечная пустота снѣдали царя; это

2. И сказали отроки царя, служившіе при немъ: пусть бы поискали царю молодыхъ красивыхъ дѣвицъ,

3. и пусть бы назначилъ царь наблюдателей во всѣ области своего царства, которые собрали бы всѣхъ молодыхъ дѣвицъ, красивыхъ видомъ, въ престольный городъ Сузы, въ домъ женъ подъ надзоръ Гегаля, царскаго евнуха, стража женъ, и пусть бы выдавали имъ притиранья (и прочее, что нужно).

4. И дѣвица, которая понравится глазамъ царя, пусть будетъ царцею вмѣсто Астинь. И угодно было слово это въ глазахъ царя, и онъ такъ и сдѣлалъ.

5. Былъ въ Сузахъ, городѣ престольномъ, одинъ Іудеянинъ, имя его Мардохей, сынъ Іаира, сынъ Семей, сынъ Киса, изъ колѣна Вениаминова.

6. Онъ былъ переселенъ изъ Иерусалима вмѣстѣ съ плѣнниками, выведенными съ Іехоніею, царемъ Іудейскимъ, которыхъ переселилъ Навуходоносоръ, царь Вавилонскій.

7. И былъ онъ воспитателемъ Гадассы, — она же Есеирь, — дочери дяди его, такъ-какъ не было у нея ни отца, ни матери. Дѣвица эта была красива statureмъ и пригожа лицомъ. И по смерти отца ея и матери ея, Мардохей взялъ ее къ себѣ

вмѣсто дочери.

8. Когда объявлено было повелѣніе царя и указъ его, и когда собраны были многія дѣвицы въ престольный городъ Сузы подъ надзоръ Гегаля, тогда взята была и Есеирь въ царскій домъ подъ надзоръ Гегаля, стража женъ.

9. И понравилась эта дѣвица глазамъ его и приобрѣла у него благоволеніе, и онъ поспѣшилъ выдать ей притиранья и *все, назначенное* на часть ея, и приставить къ ней семь дѣвицъ, достойныхъ быть при ней, изъ дома царскаго, и перемѣстилъ ее и дѣвицъ ея въ лучшее отдѣленіе женскаго дома.

10. Не сказывала Есеирь ни о народѣ своемъ, ни о родствѣ своемъ, потомучто Мардохей далъ ей приказаніе, чтобы она не сказывала.

11. И всякій день Мардохей приходилъ ко двору женскаго дома, чтобы навѣдываться о здоровьѣ Есеири и о томъ что дѣлается съ нею.

12. Когда наступало время каждой дѣвицѣ входить къ царю Артаксерксу, послѣ того, какъ втеченіе двѣнадцати мѣсяцевъ выполнено было надъ нею все, опредѣленное женщинамъ, — ибо столько времени продолжались дни притиранья ихъ: шесть мѣсяцевъ мирровымъ мас-

дѣлаетъ вполне естественнымъ и понятнымъ тотъ совѣтъ, который „отроки царя, служившіе при немъ“ (т. е. ближайшіе его царедворцы) считаютъ нужнымъ дать, чтобы урочать царя отъ мучительныхъ и нежелательныхъ „воспоминаній“.

5—6. Нѣкоторые толкователи пытались на основаніи этихъ стиховъ установить возрастъ Мардохея. Относя слова 6-го стиха къ Мардохею, они полагали, что Мардохей былъ переселенъ изъ Иерусалима во времена Іехоніи, т. е. въ 599 году, и насчитывали ему теперь свыше 120 лѣтъ. Другіе толкователи съ большею вѣроятностію относили дату 6-го стиха не къ Мардохею, а послѣднему упоминаемому предъ этимъ предку Мардохея-Кисѣ, изъ колѣна Вениаминова, прадеду Мардохея. Въ подтвержденіе этого указываютъ и на самое имя Мардохея—авилонское, а не палестинское, повидимому, дающее заключить, что и рожденъ былъ Мардохей въ Вавилонѣ.

7. Еврейское имя Есеири — Гадасса, что значить *мирта*. Персидское значеніе имени Есеиръ—Звѣзда. Она была „дочерью дяди“ Мардохея, т. е. приходилась двоюродною сестрою ему (ср. 15 ст.).

10. По приказанію Мардохея, Есеирь не сказываетъ никому „ни о народѣ своемъ, ни о родствѣ своемъ“. Эта предосторожность даетъ понять, что Іудеи и тогда уже должны были считаться съ предубѣжденіемъ противъ нихъ; тѣмъ болѣе въ качествѣ народа плѣннаго имъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ удавалось войти въ довѣріе и расположеніе высшихъ сословій и особенно при дворѣ.

домъ и шесть мѣсяцевъ ароматами и другими притираньями женскими;—

13. тогда дѣвица входила къ царю. Чего бы она ни потребовала, ей давали все для выхода изъ женскаго дома въ домъ царя.

14. Вечеромъ она входила и утромъ возвращалась въ другой домъ женскій подъ надзоръ Шаазгаза, царскаго евнуха, стража наложницъ; и уже не входила къ царю,—развѣ только царь пожелалъ бы ея, и она призывалась бы по имени.

15. Когда настало время Есѳири, дочери Аминадава, дяди Мардохея, который взялъ ее къ себѣ вмѣсто дочери,—идти къ царю; тогда она не просила ничего, кромѣ того, о чемъ сказалъ ей Гегай, евнухъ царскій, стражъ женъ. И приобрѣла Есѳиръ расположеніе къ себѣ въ глазахъ всѣхъ, видѣвшихъ ее.

16. И взята была Есѳиръ къ царю Артаксерксу, въ царскій домъ его, въ десятомъ мѣсяцѣ, то есть, въ мѣсяцѣ Тебеетъ, въ седьмый годъ его царствованія.

17. И полюбилъ царь Есѳиръ болѣе всѣхъ женъ, и она приобрѣла его благоволеніе и благорасположеніе болѣе всѣхъ дѣвицъ; и онъ возложилъ царскій вѣнецъ на голову

ея и сдѣлалъ ее царицею на мѣсто Астинь.

18. И сдѣлалъ царь большой пиръ для всѣхъ князей своихъ и для служащихъ при немъ,—пиръ ради Есѳири, и сдѣлалъ льготу областямъ и раздалъ дары съ царственною щедростью.

19. И когда во второй разъ собраны были дѣвицы, и Мардохей сидѣлъ у воротъ царскихъ,

20. Есѳиръ все еще не сказывала о родствѣ своемъ и о народѣ своемъ, какъ приказалъ ей Мардохей; а слово Мардохея Есѳиръ выполняла и теперь такъ же, какъ тогда, когда была у него на воспитаніи.

21. Въ это время, какъ Мардохей сидѣлъ у воротъ царскихъ, два царскихъ евнуха, Гавааа и Фарра, берегавшіе пороги, озлобились (за то, что предпочтенъ былъ Мардохей), и замышляли наложить руку на царя Артаксеркса.

22. Узнавъ о томъ, Мардохей сообщилъ царицѣ Есѳири, а Есѳиръ сказала царю отъ имени Мардохея.

23. Дѣло было изслѣдовано и найдено *втрнымъ*, и ихъ обонхъ повѣсили на деревѣ. И было вписано о благодѣяніи Мардохея въ книгу дневныхъ записей у царя.

18. „Пиръ ради Есѳири“— פֶּסַחַם לְעֵסְתֵר פֶּסַחַם לְעֵסְתֵר —буквальнѣе: *возль пира Есѳири*, т. е. точнѣе (преемственно-послѣдовательное содѣство): *вслѣдъ за пиромъ Есѳири* (брачнымъ), царь устроилъ другой пиръ...

19. „Когда во второй разъ собраны были дѣвицы“, это именно тотъ разъ, который только что былъ упомянуть и въ который изъ всѣхъ дѣвицъ выбрана была въ замѣну Астинь—Есѳиръ. Послѣ избранія Есѳиръ, новаго еще собранія дѣвицъ было уже не нужно. „Втрнымъ“ это собраніе было въ отличіе отъ того (перваго), въ который избрана была вѣкогда Астинь, такъ какъ дѣвицы собирались къ царю вообще тогда, когда нужно было избрать царицу.

Второе собраніе дѣвицъ и счастливая перемяна судьбы Есѳири, сдѣлавшейся царицею, сообщило перемяну и положенію Мардохея. Онъ „сидѣлъ теперь у воротъ царскихъ“, т. е. сталъ однимъ изъ царскихъ чиновниковъ, благодаря тому, что—сохраняя въ секретѣ свое еврейство, Есѳиръ не скрыла своихъ дочеринскихъ отношеній къ Мардохею.

21—23. „Оберегавшіе пороги“: обозначеніе особой должности лицъ, ближайшихъ къ царю; въ чемъ состояла эта должность, съ точностью неизвѣстно.

Обстоятельства заговора, имена заговорщиковъ и проч. подробности въ общемъ представляютъ все то же, что повторяется въ I добавленіи къ книгѣ (предъ I гл.). Разница только та, что — по смыслу добавленія — наградою Мардохею, кромѣ подарковъ, было еще какое-то особое приближеніе ко дворцу, отличное отъ того, которое онъ уже

ГЛАВА 3-я.

1. Послѣ сего возвеличилъ царь Артаксерксъ Амана, сына Амадааа, Вугеянина, и вознесъ его и поставилъ сѣдалище его выше всѣхъ князей, которые у него;

2. и всѣ служащіе при царѣ, которые были у царскихъ воротъ, кланялись и падали ницъ предъ Аманомъ, ибо такъ приказалъ царь. А Мардохей не кланялся и не падалъ ницъ.

3. И говорили служащіе при царѣ, которые у царскихъ воротъ, Мардохею: зачѣмъ ты престоупаешь повѣлѣніе царское?

4. И какъ они говорили ему

каждый день, а онъ не слушалъ ихъ, то они донесли Аману, чтобы посмотрѣть, устоитъ ли въ словѣ своемъ Мардохей, ибо они сообщили имъ, что онъ Іудеянинъ.

5. И когда увидѣлъ Аманъ, что Мардохей не кланяется и не падаетъ ницъ передъ нимъ, то исполнился гнѣва Аманъ.

6. И показалось ему ничтожнымъ вложить руку на одного Мардохея; но такъ-какъ сказали ему, изъ какаго народа Мардохей, то задумалъ Аманъ истребить всѣхъ Іудеевъ, которые были во всемъ царствѣ Артаксеркса, какъ народъ Мардо-

нимѣлъ съ времени возведенія Есѳирь въ званіе царицы; между тѣмъ какъ—по смыслу основного текста книги (въ данномъ мѣстѣ)—было только „*вписано о благодѣяніи Мардохея въ книгу дневныхъ записей у царя*“ (ср. VI, 3). Последнее представлеііе дѣла, повидимому, болѣе гармонируетъ съ основнымъ текстомъ, и дѣлаетъ излишнимъ для объясненія приближенія Мардохея къ царскому двору пользоваться заговоромъ, исходъ котораго самъ предполагаетъ уже близость Мардохея къ дворцовой живни, достаточно оправдываемую близостію Мардохея къ своей воспитанницѣ-царицѣ. Впрочемъ, VIII, 1 ст. — какъ будто даетъ понять, что первоначальное приближеніе Мардохея ко двору не состояло въ непосредственной связи ни съ родствомъ его съ Есѳирью, ни для кого пока неизвѣстнымъ, ни съ заговоромъ, ничего особеннаго не доставившимъ Мардохею и предполагающимъ уже достаточную близость Мардохея къ царю.

III.

1—2. Возвышеніе Амана. — 3—7. Рѣшеніе его истребить іудеевъ за противленіе Мардохея. — 8—15. Исходатайствованіе царскаго указа за это. — (Послѣ 13-го стиха). —

II-е добавленіе къ книгѣ: текстъ *указа Амана противъ іудеевъ*.

1. Объ Аманѣ см. выше, къ 1-му добавленію.

4. Сообщение Мардохея, что онъ — іудеянинъ (обязанный воздавать божеское почтеніе одному Іеговѣ), давало не только объясненіе того, почему онъ не падалъ ницъ предъ Аманомъ, но и означало сильнѣйшую непреклонность его на то, чтобы поступать какъ-либо иначе. Это естественно поджигало допосичиковъ, желавшихъ „*посмотрѣть, устоитъ ли въ словѣ (своемъ) Мардохей*“, или возьметъ верхъ сила Амана.

5—6. Намѣреніе Амана уничтожить не одного только Мардохея, но и весь племенной ему народъ, порождалось не просто силою гнѣва, презрѣнія и злобы его на поступокъ Мардохея; одно это было бы слишкомъ неестественно даже и для Аявова безчеловѣчія. Последнее, очевидно, имѣло и въ народѣ, обреченномъ на гибель, своя независимыя отъ Мардохея оправданія въ глазахъ Амана. Въ ряду такихъ оправданій первое мѣсто, по справедливости, отводится исконной расовой ненависти Амаликитянъ къ Іудеямъ, если дѣйствительно Аманъ долженъ быть считаемъ Амаликитяниномъ, какъ потомокъ Агага (I. Цар. XV гл.).

хеевъ.

7. (И сдѣлалъ совѣтъ) въ первый мѣсяцъ, который есть мѣсяцъ Нисанъ, въ двѣнадцатый годъ царя Артаксеркса, и бросали пуръ, т. е. жребій, предъ лицомъ Амана изъ дня въ день и изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, (чтобы въ одинъ день погубить народъ Мардохеевъ, и палъ жребій) на двѣнадцатый мѣсяцъ, то есть, на мѣсяцъ Адаръ.

8. И сказалъ Аманъ царю Артаксерксу: есть одинъ народъ, разбросанный и разсѣянный между народами по всемъ областямъ царства твоего; и законы ихъ отличны отъ законовъ всѣхъ народовъ, и законы царя они не исполняютъ; и царю не слѣдуетъ такъ оставлять ихъ.

9. Если царю благоугодно, то пусть будетъ предписано истребить ихъ, и десять тысячъ талантовъ серебра я отвѣшу въ руки приставниковъ, чтобы внести въ казну царскую.

10. Тогда снялъ царь перстень свой съ руки своей и отдалъ его Аману, сыну Амадава, Вугеянину, чтобы скрѣпить указъ противъ Іудеевъ.

11. И сказалъ царь Аману: отдаю тебѣ это серебро и народъ; поступи съ нимъ, какъ тебѣ угодно.

12. И призваны были писцы царскіе въ первый мѣсяцъ, въ тринадцатый день его, и написано было, какъ приказалъ Аманъ, къ сатрапамъ царскимъ и къ начальствующимъ надъ каждою областью (отъ области Индійской до Египта, надъ ста двадцатью семью областями), и къ князьямъ у каждого народа,— въ каждую область письменами ея и къ каждому народу на языкъ его: все было написано отъ имени царя Артаксеркса и скрѣплено царскимъ перстнемъ.

13. И посланы были письма черезъ гонцовъ во всѣ области царя, чтобы убить, погубить и истребить

7. Существуетъ другой переводъ этого не совсѣмъ яснаго стиха,—дословнѣе передающій выраженіе подлинника: „съ перваго мѣсяца (это мѣсяцъ Нисанъ) двѣнадцатаго года царствованія Агасвера, бросали предъ Аманомъ на каждый день пуръ, т. е. жребій, отъ мѣсяца до двѣнадцатаго мѣсяца (это мѣсяцъ Адаръ).“

8. „И царю не слѣдуетъ такъ оставлять ихъ“—болѣе правильное пониманіе подлинника представляютъ другіе переводы этого мѣста: и не боятся изменить царю.“

9. „10,000 талантовъ серебра“—огромная сумма въ нѣсколько миллионъвъ рублей на наши деньги. Общаніе такой суммы для Амана не представляло ничего невозможнаго: общанное могло достаточно окупиться чрезъ конфискацію имущества убитыхъ (13 ст.).—

12. Достоинъ вниманія въ данномъ стихѣ различіе разныхъ степеней народныхъ правителей; таковы: „сатрапы“—царскіе наместники болѣе крупныхъ административныхъ единицъ, отъ временъ до временъ обозрѣвавшіе свои области для повѣрки управленія; затѣмъ „начальствующіе надъ каждою областію,“ т. е. наши—непосредственные правители, и наконецъ—„князья у каждого народа,“ это—собственные племенные вожди преимущественно кочевыхъ племенъ, разсѣянныхъ по различнымъ областямъ монархіи.

13. *Добавленіе II-е*—содержитъ текстъ указа Амана проіавъ іудеевъ, въ дополненіе къ простому лишь упоминанію подлинника объ этомъ указѣ въ данномъ и дальнѣйшихъ стихахъ.

Имя народа, осужденнаго на истребленіе, въ указѣ прямо не называется; однако, о немъ легко догадаться уже по характеристикѣ его въ указѣ (прямо онъ называется въ 6 ст., 10 ст. и IV, 3). Для тѣхъ, кто получалъ этотъ указъ къ свѣдѣнію и исполненію, имя народа—надо полагать—было названо и прямо, въ какихъ-либо дополнительныхъ инструкціяхъ, а можетъ быть и въ самомъ указѣ, настоящемъ, подлинномъ.

„Соуправленіе“—(συναρχία)—т. е. царя съ Аманомъ. Царь позволяетъ опредѣлить такимъ образомъ свои отношенія къ Аману въ угоду ему и не въ ущербъ своей

всѣхъ Іудеевъ, малаго и стараго, дѣтей и женщинъ въ одинъ день, въ тринадцатый день двѣнадцатаго мѣсяца, то есть, мѣсяца Адара, и имѣніе ихъ разграбить. (Вотъ списокъ съ этого письма: великій царь Артаксерксъ начальствующимъ отъ Индіи до Еѳіопіи надъ ста двадцатью семью областями и подчиненнымъ имъ намѣстникамъ. Царствуя надъ многими народами и властвуя надъ всею вселенною, я хотѣлъ, не превозносясь гордостью власти, но управляя всегда кротко и тихо, сдѣлать жизнь подданныхъ постоянно безмятежною и, соблюдая царство свое мирнымъ и удобо-проходимымъ до предѣловъ *его*, воостановить желаемый для всѣхъ людей миръ. Когда же я спросилъ совѣтниковъ, какимъ бы образомъ привести это въ исполненіе, то отличившійся у насъ мудростью и *пользующійся* неизмѣннымъ благоволеніемъ, и доказавшій твердую вѣрность и получившій вторую честь по царѣ, Аманъ объяснилъ намъ, что во всѣхъ племенахъ вселенной замѣшался одинъ враждебный народъ, по законамъ *своимъ* противный всякому народу, постоянно пренебрегающій царскими повелѣніями; дабы не благоустроилось безукоризненно совершаемое нами соуправ-

леніе. Итакъ, узнавъ, что одинъ только этотъ народъ всегда противится всякому челоуѣку, ведетъ образъ жизни, чуждый законамъ, и, противясь нашимъ дѣйствіямъ, совершаетъ величайшія злодѣянія, чтобы царство *наше* не достигло благосостоянія, мы повелѣли указаннымъ вамъ въ грамотахъ Амана, поставленнаго надъ дѣлами и втораго отца нашего, всѣхъ съ женами и дѣтьми всецѣло истребить вражескими мечами; безъ всякаго сожалѣнія и пощады, въ тринадцатый день двѣнадцатаго мѣсяца Адара настоящаго года, чтобъ эти и прежде и теперь враждебные *люди*, бывши въ одинъ день насильно низвергнуты въ преисподнюю, не препятствовали намъ въ послѣдующее время проводить жизнь мирно и безмятежно до конца.)

14. Списокъ съ указа отдать въ каждую область, *какъ* законъ, объявляемый для всѣхъ народовъ, чтобъ они были готовы къ тому дню.

15. Гонцы отправились быстро съ царскимъ повелѣніемъ. Объявленъ былъ указъ и въ Сузахъ, престольномъ городѣ; и царь и Аманъ сидѣли и пили, а городъ Сузы *былъ* въ смятеніи.

самодовлѣющей и неограниченной власти, подобно тому какъ далѣе усвоить ему почетный титулъ „*втораго отца нашего*“, выражаясь прихвнительно къ тому, чѣмъ долженъ быть, по волѣ царя, Аманъ для его подданныхъ.

Днемъ избіенія іудеевъ греческій текстъ указа называетъ 14-е число Адара, между тѣмъ еврейскій оригиналъ книги вездѣ указываетъ 13-е число (III, 13; VIII, 12; IX, 1). Эта неопредѣленность могла явиться или отъ недостаточной освѣдомленности самаго преданія, или отъ отсутствія подлинной редакціи указа. По обычаю преданію іудеевъ, днемъ избіенія воспоминается 13-е число, 14-е и 15-е число празднуются какъ праздники освобожденія отъ 13-го, хотя могло быть и то, что 14-е число, предназначенное къ избіенію іудеевъ, стало праздникомъ, какъ день спасенія отъ этого избіенія.

14—15. Крайняя жестокость и кровожадность указа не представляютъ чего либо совершенно-невыростаго по тому времени. Если въ позднѣйшее, даже христіанское время возможны были Сицилійскія вечерни и Варооломеевскія ночи, и теперь еще порой воскресаютъ ужасы еврейскихъ погромовъ, то для тѣхъ временъ и для тѣхъ царей и подавно подобныя кровавыя гекатомбы были совершенно явленіемъ безупречнымъ. Исторія знаетъ и другой совершенно сходный случай повторенія указа на истребленіе цѣлаго народа: это было при царѣ Митридатѣ, который тайнымъ декретомъ повелѣлъ однажды умертвить въ одинъ день всѣхъ римлянъ (до 150,000 челоуѣкъ), обитавшихъ въ Малой Азіи.

ГЛАВА 4-я.

1. Когда Мардохей узналъ все, что дѣлалось, разодрала одежды свои и возложилъ на себя вретиче и пепель, и вышелъ на средину города и взывалъ съ воплемъ великимъ и горькимъ: (истребляется народъ, ни въ чемъ неповинный!)

2. И дошелъ до царскихъ воротъ (и остановился), такъ-какъ пельзя было входить въ царскія ворота во вретичѣ (и съ пепломъ).

3. Равно и во всякой области и мѣстѣ, куда только доходило пове-

дѣніе царя и указъ его, было большое сѣтованіе у Іудеевъ и постъ и плачь и вопль; вретиче и пепель служили постелью для многихъ.

4. И пришли служанки Есѣири и внухи ея и рассказали ей, и сильно встревожилась парица. И послала одежды, чтобы Мардохей надѣлъ ихъ и снялъ съ себя вретиче свое. Но онъ не принималъ.

5. Тогда позвала Есѣиръ Гааха, одного изъ внуховъ царя, котораго онъ приставилъ къ ней, и пос-

14—15. Указъ объ избіеніи іудеевъ сопровождался указомъ о всеобщей мобилизаціи во исполненіе чего всему военно-способному мужскому населенію страны (за исключеніемъ іудейскаго) предписывалось къ назначенному дню быть готовымъ выступить подъ оружіемъ („для всѣхъ народовъ, чтобы они были готовы къ тому дню“).

Тревога, вызванная этой мобилизаціей, не просто ограничивалась іудеями престольнаго города („городъ Сузы былъ въ смятеніи“), но была всеобщей и понятною, такъ какъ—при отсутствіи, вѣроятно, прямого указа на назначеніе столь грандіозной мобилизаціи, невѣдѣніе сущности дѣла многихъ побуждало задумываться: „къ чему созывъ воиновъ? не возобновляется ли снова какая-нибудь несчастная война, не послѣдуютъ ли за этимъ новые военные поборы, новые бремена не отяготѣютъ ли надъ страной?“

IV.

1—3.—Скорбь Мардохея и іудеевъ.—4—14.—Извѣщеніе Есѣири и требованіе ея заступничества предъ царемъ.—15—17.—3-е добавленіе къ книгѣ: *обращеніе Мардохея къ Есѣири* (ков. 8 стиха).—Тридневный постъ іудеевъ.—4-е добавленіе къ книгѣ: *молитвы Мардохея и Есѣири*.

1. Благодаря близости своей ко двору, Мардохей скорѣе другихъ узналъ и понималъ весь ужасъ гонимости, и—хотя бы для другихъ было еще сокрыто назначеніе всеобщей, всѣхъ волновавшей мобилизаціи, онъ уже зналъ все.

Подлинникъ не приводитъ того, что восклицалъ въ своей горести Мардохей, имѣвшій столь жалостный, покаянно-траурный видъ—во вретичѣ и пеплѣ. Это не трудно представить самому читателю. Приводимыя въ скобкахъ слова представляютъ заимствованіе изъ греческаго текста.

2. Слова въ скобкахъ заимствованы изъ греческаго текста.

3. „Вретиче и пепель служили постелью для многихъ“—другіе переводятъ болѣе точно: „многіе одѣвались во вретиче и пепель.“

4—5. Есѣиръ, очевидно, оставалась еще въ совершенномъ невѣдѣніи относительно того, что въ такомъ печальномъ видѣ привело Мардохея къ воротамъ дворца. Это показываетъ—сколько способность Мардохея быстро входить въ „курсъ дѣла“, совершавшихся при дворѣ, такъ и то, въ какой тиши и таинственности рождалось это кровожадное и чудовищное предпріятіе Амана.

Непринятіе Мардохеемъ одеждъ на смѣну вретича служило для Есѣири знакомъ сильнѣйшаго сѣтованія, ни на минуту не могущаго быть прерваннымъ въ виду сильнѣй-

дала его къ Мардохею узнать: что это и отчего это?

6. И пошелъ Гаеахъ къ Мардохею на городскую площадь, которая предъ царскими воротами.

7. И разсказалъ ему Мардохей обо всемъ, что съ нимъ случилось, объ опредѣленномъ числѣ серебра, которое обѣщали Аманъ отвѣсить въ казну царскую за Иудеевъ, чтобы истребить ихъ;

8. вручилъ ему списокъ съ указа, обнаругованнаго въ Сузахъ, объ истребленіи ихъ, чтобы показатъ Есѣири и дать ей знать *обо всемъ*; притомъ наказывалъ ей, чтобы она пошла къ царю и молила его о помилованіи и просила его за народъ свой, (вспомнивъ дни смиренія своего; когда она воспитывалась подъ рукою моею, потому что Аманъ второй по царѣ, осудилъ насъ на смерть, чтобы призвала Господа и сказала о насъ царю, да избавитъ насъ отъ смерти).

9. И пришелъ Гаеахъ и пере-сказалъ Есѣири слова Мардохея.

10. И сказала Есѣиръ Гаеаху и послала его *сказать* Мардохею:

11. всѣ служащіе при царѣ и на-

роды въ областяхъ царскихъ знаютъ что всякому и мужчинѣ и женщинѣ, кто войдетъ къ царю во внутренній дворъ, не бывъ позванъ, одинъ судъ—смерть: только тотъ, къ кому простретъ царь свой золотой скипетръ, останется живъ. А я не звана къ царю вотъ уже тридцать дней.

12. И пересказали Мардохею слова Есѣири.

13. И сказалъ Мардохей въ отвѣтъ Есѣири: не думай, что ты *одна* спасешься въ домѣ царскомъ изъ всѣхъ Иудеевъ.

14. Если ты промолчишь въ это время, то свобода и избавленіе придетъ для Иудеевъ изъ другаго мѣста, а ты и домъ отца твоего погибнете. И кто знаетъ, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царскаго?

15. И сказала Есѣиръ въ отвѣтъ Мардохею:

16. пойди, собери всѣхъ Иудеевъ, находящихся въ Сузахъ, и поститесь ради меня, и не ѣшьте и не пейте три дня ни днемъ, ни ночью, и я съ служанками моими буду также поститься и потомъ пойду къ царю, хотя это противъ закона

шаго гора. Это побуждаетъ Есѣиръ употребить другой способъ узнать причину его скорби—посланиемъ особаго внука, быть можетъ, то же изъ иудеевъ—для подробныхъ разспросовъ Мардохея.

8. Мардохей вручаетъ посланному Есѣири и самый указъ Амана—новое доказательство полного невѣдѣнія объ этомъ Есѣири.

Слова въ скобкахъ передаютъ подробности греческаго текста (*добавленіе III e*), гдѣ обращеніе Амана къ Есѣири выражается непосредственно (формы 1-го и 2-го лица, что отчасти только сохранилъ переводъ въ выраженіяхъ „моею“, „насъ“ и т. д.).

11. Нѣкоторыя вариации вмѣсто *тридцати* дней указываютъ *три* дня неприглашенія Есѣири къ царю. И то и другое можетъ имѣть свою большую или меньшую вѣроятность.

14. Всѣ изслѣдователи обращаютъ вниманіе на то, что еврейскій оригиналъ книги нигдѣ не называетъ Имени Божія, и какъ будто даже намѣренно старается избѣгать этого. Такъ, въ настоящемъ мѣстѣ, при всей естественности и даже потребности упомянанія Божія, книга маскируетъ его туманными выраженіями („*другого мѣста*“), а, можетъ быть, даже и здѣсь прямо не имѣетъ Его въ виду. Въ объясненіе этого страннаго явленія полагаютъ, что авторъ книги, вѣроятно, заимствовалъ свое повѣствованіе изъ какой-либо персидской придворной хроники, на которую онъ, дѣйствительно, указываетъ въ заключеніи своего труда (X. 2), и что лишь потомъ—отъ иудейской, м. б. Мардохеевой руки—это происшествіе было нѣсколько подрисовано и приспособлено къ иудейско-религіознымъ представленіямъ.

16. „*Поститесь ради меня*“, т. е. ради успѣха дѣла, на которое самоотверженно приготовилась Есѣиръ.

и если погибнуть — погибну.

17. И пошелъ Мардохей и сдѣлалъ, какъ приказала ему Есѣирь. (И молился онъ Господу, воспоминавая всѣ дѣла Господни, и говорилъ: Господи, Господи, Царю, Вседержи телю! Всѣ въ Твоей власти, и нѣтъ противящагося Тебѣ, когда Ты захочешь спасти Израиля: Ты сотворилъ небо и землю и все дивное въ поднебесной; Ты — Господь всѣхъ и нѣтъ *такого*, кто воспротивился бы Тебѣ, Господу. Ты знаешь все; Ты знаешь, Господи, что не для обиды и не по гордости и не по тщеславію я дѣлалъ это, что не поклонялся тщеславному Аману, ибо я охотно сталъ бы обязать слѣды ногъ его для спасенія Израиля; но я дѣлалъ это для того, чтобы не воздать славы человѣку выше славы Божіей и не поклоняться ни кому, кромѣ Тебя, Господа моего, и я не стану дѣлать этого по гордости. И нынѣ, Господи Боже, Царю, Боже Авраамовъ, пощади народъ твой; ибо замышляютъ намъ гибель и хотятъ истребить изначальное наслѣдіе Твое; не презри достоянія Твоего, которое Ты избавилъ для Себя изъ земли Египетской; услышь молитву мою и умилосердись надъ наслѣдіемъ Твоимъ

и обрати сѣтованіе наше въ веселіе, дабы мы, живя, воспѣвали имя Твое, Господи, и не погуби усть, прославляющихъ Тебя, Господи. И всѣ Израильтяне зывали *встали* силами своими, потому-что смерть ихъ *была* предъ глазами ихъ. И царица Есѣирь прибѣгла къ Господу, объятая смертною горестью, и, снявши одежды славы своей, облелась въ одежды скорби и сѣтованія, и вмѣсто многоцѣнныхъ мастей пепломъ и прахомъ посыпала голову свою, и весьма изнурилась своею, и всякое мѣсто, украшаемое въ веселіи ея, покрыла распущенными волосами своими, и молилась Господу Богу Израилеву, говоря: Господи мой! Ты одинъ — Царь нашъ; помози мнѣ, одинокой и немѣющей помощника, кромѣ Тебя! ибо бѣда моя близъ меня. Я слышала, Господи, отъ отца моего, въ родномъ колѣнѣ моемъ, что Ты, Господи, избралъ Себѣ Израиля изъ всѣхъ народовъ, и отцовъ нашихъ — изъ всѣхъ предковъ ихъ, въ наслѣдіе вѣчное, и сдѣлалъ для нихъ то, о чемъ говорилъ имъ. И нынѣ мы согрѣшили предъ Тобою, и предалъ Ты насъ въ руки враговъ нашихъ за то, что мы славили боговъ ихъ:

Молитвы Мардохея и Есѣири (добавленіе IV) — представляютъ риторическое выраженіе ихъ настроенія въ столь трагическія минуты, подобно тѣмъ рѣчамъ, которыя такъ любятъ впадать въ уста изображаемыхъ героевъ греческіе писатели, достигая въ этомъ искусствѣ иногда удивительнаго совершенства. Общая идея молитвы — избавленіе отъ страшной опасности, при чемъ Есѣирь — частіе — молится прежде всего объ успѣхѣ своего дерзновеннаго нахѣренія — явиться къ царю безъ (го зова) — вопреки закону. Характерная особенность молитвы Мардохея, въ отличіе отъ Есѣириной, — оправданіе своего противодѣйствія Аману, послужившаго ближайшимъ поводомъ къ настоящему несчастію и какъ бы дѣлавшаго Мардохея отвѣтственнымъ за все.

„*И я не стану дѣлать этого по гордости*“ — повтореніе выше сказаннаго Мардохеемъ о томъ, что по одной только гордости (безъ другихъ болѣе важныхъ побужденій) онъ не сталъ бы такъ упорно отказывать въ поклоненіи Аману, что привело къ такой опасности весь народъ.

„*Дабы мы, живя*“ (ζῶντες), т. е. оставшись живыми, вопреки замыслу Амана, „*воспѣвали имя Твое*“...

„*Снявши одежды славы своей*“, т. е. одежды царскія.

„*Положили руки свои въ руки идоловъ своихъ*“, т. е. совершенно отдали себя въ власть своихъ идоловъ, предалися идолопоклонству и поруганію Единаго Истиннаго Бога.

„*Царю плотскому*“, т. е. человѣческому, персидскому, въ противоположность Царю Небесному, Богу.

праведенъ Ты, Господи! А нынѣ они не удовольствовались горькимъ рабствомъ нашимъ, но положили руки свои въ руки идоловъ своихъ, чтобы ниспровергнуть заповѣдь устъ Твоихъ и истребить наслѣдіе Твое, и заградить уста воспѣвающихъ Тебя и погасить славу храма Твоего и жертвенника Твоего, и отверзть уста народовъ на прославленіе тщетныхъ боговъ, и царю плотскому величаться во вѣкъ. Не предай, Господи, скипетра Твоего богамъ несуществующимъ, и пусть не радуются паденію нашему, но обрати замысль ихъ на нихъ самихъ, навѣтника же противъ насъ—предай позору. Помяни, Господи! яви Себя намъ во время скорби нашей и дай мнѣ мужество. Царь боговъ и Владыка всякаго начальства! даруй устамъ моимъ слово благопріятное предъ этимъ львомъ и исполни сердце его ненавистью къ преслѣдующему насъ, на погибель ему и едино-

мысленникамъ его; насъ же избавь рукою Твоею и помоги мнѣ, одинокой и неимѣющей помощника, кромѣ Тебя, Господи! Ты имѣешь вѣдѣніе всего и знаешь, что я ненавижу славу беззаконныхъ и гнушаюсь ложа необрѣзанныхъ и всякаго иноплеменика; Ты знаешь необходимость мою, что я гнушаюсь знака гордости моей, который бываетъ на головѣ моей всѣ дни: появленія моего,—гнушаюсь его, какъ одежды, оскверненной кровью и не ношу его во дни уединенія моего. И не вкушала раба Твоя отъ трапезы Амана и не дорожила пиромъ царскимъ, и не пила вина идоложертвеннаго и не веселилась раба Твоя со дня переменъ судьбы моей донынѣ, кромѣ, какъ о Тебѣ, Господи Боже Авраамовъ. Боже, имѣющей силу надъ всѣми! услышь голосъ безнадежныхъ и спаси насъ отъ руки злоумышляющихъ, и избавь меня отъ страха моего),

ГЛАВА 5-я.

1. На третій день Есоирь (переставши молиться, сняла одежды сѣтованія и) одѣлась по-царски, (и

сдѣлавшись великолѣпною, призвая Всевидца Бога и Спасителя, взяла двухъ служанокъ, и на одну

„Навѣтника же противъ насъ“, т. е. Амана, „предай позору“.

„Царь боговъ“—Богъ Боговъ ($\delta \theta \epsilon \acute{o} \varsigma \tau \acute{o} \nu \theta \epsilon \acute{o} \nu$, Псал. 85, 8)—боговъ, не въ смыслѣ живыхъ существъ, а въ смыслѣ $\tau \acute{o} \nu \mu \eta \acute{\omega} \nu \tau \omega \nu$, какъ они обозначаются выше („не предай скипетра Твоего $\tau \acute{o} \iota \varsigma \mu \eta \acute{\omega} \beta \alpha \iota$ “).

„Предъ этимъ львомъ“—т. е. царемъ персидскимъ. Левъ—символъ силы и грозности, страшности.

„Ненавистью къ преслѣдующему насъ“, т. е. Аману.

„Знака гордости моей... на головѣ моей, т. е. царской диадемы во дни плененія моего“, т. е. или предъ царемъ или вообще въ торжественныхъ, требующихъ того случаяхъ.

V.

1—2.—V добавленіе къ книгѣ: подробности посѣщенія Есфирью царя Агасвера.—3—8. Первый пиръ для царя и Амана у Есоири.—9—14. Новое столкновение Амана съ Мардохеемъ и приготовленія къ казни послѣдняго первымъ.

1. 2. Слова, заключенныя въ скобкахъ въ 1 и 2 стихахъ настоящей главы, представляютъ V крупную вставку въ книгу, старающуюся своими подробностями достойнѣе обрисовать величественный моментъ появленія Есоири предъ Агасверомъ. до

опиралась, какъ - бы предавшись нѣгѣ, а другая слѣдовала за нею, поддерживая одѣяніе ея. Она была прекрасна во цвѣтѣ красоты своей, и лице ея радостно, какъ-бы исполненное любви, но сердце ея было стѣснено отъ страха). И стала она на внутреннемъ дворѣ царскаго дома, передъ домою царя; царь же сидѣлъ тогда на царскомъ престолѣ своемъ, въ царскомъ домѣ, прямо противъ входа въ домъ, (облеченный во все одѣяніе величія своего, весь въ золотѣ и драгоценныхъ камняхъ, и былъ весьма страшенъ). Когда царь увидѣлъ царицу Есѣирь, стоящую на дворѣ, она нашла милость въ глазахъ его (Обративъ лице свое, пламенѣвшее славою, онъ взглянулъ съ сильнымъ гнѣвомъ; и царица упала духомъ и измѣнилась въ лицѣ своемъ отъ ослабленія и склонилась на голову служанки, которая сопровождала ее. И измѣнилъ Богъ духъ царя на кротость, и поспѣшно всталъ онъ съ престола своего и принялъ ее въ объятія свои, пока она не пришла въ себя. Потомъ онъ утѣшилъ ее ласковыми словами, сказавъ ей: что тебѣ, Есѣирь? Я—братъ твой! ободрись, не умрешь, ибо наше владычество общее; подойди).

2. И простеръ царь къ Есѣири золотой скипетръ, который былъ въ рукѣ его, и подошла Есѣирь и коснулась конца скипетра, (и положила царь скипетръ на шею ея и поцѣло-

валъ ее и сказалъ: говори мнѣ. И сказала она: я видѣла въ тебѣ, господинъ, какъ-бы Ангела Божія, и смутилось сердце мое отъ страха предъ славою твою, ибо дивенъ ты, господинъ, и лице твое исполнено благодати.—Но во время бесѣды она упала отъ ослабленія; и царь смутился, и всѣ слуги его утѣшали ее).

3. И сказалъ ей царь: что тебѣ, царица Есѣирь, и какая просьба твоя? Даже до полуцарства будетъ дано тебѣ.

4. И сказала Есѣирь: (нынѣ у меня день праздничный;) если царю благоугодно, пусть придетъ царь съ Аманомъ сегодня на пирь, который я приготовила ему.

5. И сказалъ царь: сходите скорѣе за Аманомъ, чтобы сдѣлать по слову Есѣири. И пришелъ царь съ Аманомъ на пирь, который приготовила Есѣирь.

6. И сказалъ царь Есѣири при питъѣ вина: какое желаніе твое? оно будетъ удовлетворено; и какая просьба твоя? *хотя бы* до полуцарства, она будетъ исполнена.

7. И отвѣчала Есѣирь и сказала: вотъ мое желаніе и моя просьба:

8. если я нашла благоволеніе въ очахъ царя, и если царю благоугодно удовлетворить желаніе мое и исполнить просьбу мою, то пусть царь съ Аманомъ придетъ (еще завтра) на пирь, который я приго-

того сухо переданный оригинальнымъ (евр.) текстомъ, что, напримѣръ, изъ него совершенно не видно, чтобы Есѣирь пережила какое либо потрясеніе и страхъ отъ царя прежде своей бесѣды съ нимъ. „Благоволеніе“ царя здѣсь предупреждаетъ все, совершенно совпадая съ моментомъ, когда царь „увидѣлъ“ Есѣирь.

3--8. Не объявляя сразу своей просьбы, Есѣирь приглашаетъ царя вмѣстѣ со своимъ злѣйшимъ врагомъ къ себѣ на трапезу: такъ какъ царская причуда рѣшала судьбу лицъ и народовъ при винѣ, при винѣ же обычно рѣшались важнѣйшія государственныя затрудненія, то при винѣ же—послѣ пирюшки во дворѣ Есѣири, и въ данномъ случаѣ царь освѣдомляется о желаніяхъ царицы. Впрочемъ, Есѣирь какъ видно—чувствовала себя на первый день еще недостаточно твердою, чтобы выступить со столь рискованною попыткою къ неспроверженію царскаго любимца, и назначаетъ на слѣдующій день новый пирь, на которомъ и общается высказать свое дѣло. Писатель не повѣствуетъ намъ, какое другое еще средство пришло здѣсь на помощь Есѣири, чтобы потрясти прочное положеніе временщика; но это во всякомъ случаѣ правдоподобно, что на монарха воздѣйствовали еще съ другой стороны, чтобы поколебать его расположеніе

товлю для нихъ, и завтра я исполню слово царя.

9. И вышелъ Аманъ въ тотъ день веселый и благодушный. Но когда увидѣлъ Аманъ Мардохея у воротъ царскихъ, и тотъ не всталъ и съ мѣста не тронулся предъ нимъ, тогда исполнился Аманъ гнѣвомъ на Мардохея.

10. Однакоже скрѣпился Аманъ. А когда пришелъ въ домъ свой, то послалъ позвать друзей своихъ и Зерешъ, жену свою.

11. И разсказывалъ имъ Аманъ о великомъ богатствѣ своемъ и о множествѣ сыновей своихъ и обо всемъ томъ, какъ возвеличилъ его царь и какъ вознесъ надъ князьями

и слугами царскими.

12. И сказалъ Аманъ: да и царица Есѣиръ ни кого не позвала съ царемъ на пирь, который она приготовила, кромѣ меня; такъ и на завтра я званъ къ ней съ царемъ.

13. Но всего этого не довольно для меня, доколѣ я вижу Мардохея Іудейнина сидящимъ у воротъ царскихъ.

14. И сказала ему Зерешъ, жена его, и всѣ друзья его: пусть приготовить дерево вышиною въ пятьдесятъ локтей, и утромъ скажи царю, чтобы повѣсили Мардохея на немъ, и тогда весело иди на пирь съ царемъ. И понравилось это слово Аману, и онъ приготовилъ дерево.

къ Аману, и посему-то какъ будто бессонница Агасвера въ ночь, слѣдовавшую за пирушкою у Есѣири, не могла быть, какъ кажется, простою случайностію.

9. Уже послѣ того, какъ непоклоненіе Мардохея Аману дало поводъ и какъ бы косвенную причину смертельной опасности для Іудеевъ, Мардохей остается послѣдовательнымъ и себѣ вѣрнымъ, подтверждая вѣрность своихъ словъ (см. молитва его), что не по *гордости*, а по *убѣжденію* религіозному поступаетъ такъ.

10—14. Гордость и честолюбіе Амана настолько сгѣдали его, что онъ уже не могъ долѣе терпѣть непокорнаго ему Мардохея, — не могъ ждать, когда его постигнетъ приготовленная ему участь вмѣстѣ съ другими Іудеями, и старается для него ускорить эту участь и сдѣлать ее возможно болѣе позорною. На собраніи друзей и близкихъ своихъ, Аманъ даетъ всю волю своему горькому чувству уязвленнаго самолюбія, сопоставляетъ со своимъ возвелччаннымъ положеніемъ при дворѣ столь рѣзкій контрастъ — дерзкое отношеніе Мардохея и жалуется, что не можетъ болѣе быть спокойнымъ, доколѣ онъ будетъ видѣть Мардохея „сидящимъ у воротъ царскихъ“. Собраніе друзей, во главѣ съ женою Амана, отвѣчаетъ на это угоднѣйшимъ для самаго Амана совѣтомъ: приготовить висѣлицу для Мардохея и выхлопотать отъ царя разрѣшеніе на завтра же повѣсить ослушника.

ГЛАВА 6-я.

1. Въ ту ночь Господь отъялъ сонъ отъ царя, и онъ велѣлъ (слугѣ) принести памятную книгу дневныхъ записей; и читали ихъ предъ царемъ.

2. и найдено записаннымъ тамъ, какъ донесъ Мардохею на Гаваѳу и Фарру, двухъ евнуховъ царскихъ, оберегавшихъ пороги, которые замышляли наложить руку на царя Артаксеркса.

3. И сказала царь: какая дана почестъ и отличіе Мардохею за это? И сказали отроки царя, служившіе при немъ: ничего не сдѣлано ему.

4. (Когда царь спрашивалъ о благодѣяніи Мардохея, пришелъ на дворъ Аманъ, и) сказала царь: кто на дворѣ? Аманъ же пришелъ тогда на внѣшній дворъ царскаго дома поговорить съ царемъ, чтобы по-

вѣсили Мардохея на деревѣ, которое онъ приготовилъ для него.

5. И сказали отроки царю: вотъ, Аманъ стоитъ на дворѣ. И сказала царь: пусть войдетъ.

6. И вошелъ Аманъ. И сказалъ ему царь: что сдѣлать бы тому челоуѣку, котораго царь хочетъ отличить почестью? Аманъ подумалъ въ сердцѣ своемъ: кому другому захочетъ царь оказать почестъ, кромѣ меня?

7. И сказалъ Аманъ царю: тому челоуѣку, котораго царь хочетъ отличить почестью,

8. пусть принесутъ одѣяніе царское, въ которое одѣвается царь, и *приведутъ* коня, на которомъ ѣздитъ царь, возложить царскій вѣнецъ на голову его,

9. и пусть подадутъ одѣяніе и

VI.

1—3. Царь вспоминаетъ о заслугѣ Мардохея и изъявляетъ желаніе наградить его.—4—11. Аманъ, не подозрѣвая, изобрѣтаетъ высшую награду, при чемъ самъ же оказывается исполнителемъ царской воли о возвеличеніи Мардохея.—12—14. Разочарованіе Амана.

1. Болѣе точный переводъ (безъ упоминанія имени Божія): „въ ту ночь сонъ *бѣжалъ отъ царя*“...

3. „*Ничего не сдѣлано ему*“—говорятъ „отроки“ царя на вопросъ о награжденіи Мардохея. Греческая прибавка (предъ 1 главой), напротивъ, въ числѣ послѣдствій услуги Мардохея—указываетъ то, что „*приказалъ царь Мардохею служить при дворѣ и далъ ему подарки за это*“. Выше уже было сказано, что приближеніе Мардохея ко двору достаточно оправдывается и другими причинами (приближеніе Есеири), и потому, признавая во всякомъ случаѣ большую естественность того, что дѣло обстояло такъ, какъ передается въ данномъ мѣстѣ, можно употребить лишь нѣкоторое усиліе примирить съ этимъ противорѣчивую повидимому подробность греческой прибавки. Можно допустить, что Мардохей въ свое время дѣйствительно получалъ что-то и какіе-то подарки за свою услугу, но это „что-то“ и „подарки“ были такъ ничтожны по сравненію съ величіемъ услуги, что легко могли быть забыты въ этому времени и давали полное основаніе сказать, что „*ничего не сдѣлано ему*“ (Мардохею).

4—11. Едва ли можно придумать болѣе жгучее уязвленіе гордости и самолюбія, какое представляло приказаніе царя Аману относительно Мардохея. Челоуѣкъ, котораго самъ царь вознесъ на такую высоту, что называлъ его „вторымъ“ по себѣ, „отцомъ“ и т. п. и отличалъ такими почестями, какъ поклоненіе ницъ подданныхъ предъ нимъ,—

коня въ руки одному изъ первыхъ князей царскихъ,—и облекутъ того человѣка, котораго царь хочетъ отличить, почестью, и выведутъ его на конѣ на городскую площадь, и провозгласятъ предъ нимъ, такъ дѣлается тому человѣку, котораго царь хочетъ отличить почестью!

10. И сказалъ царь Аману: (хорошо ты сказалъ;) тотчасъ же возьми одѣяніе и коня, какъ ты сказалъ, и сдѣлай это Мардохею Іудеянину, сидящему у царскихъ воротъ; ничего не опусти изъ всего, что ты говорилъ.

11. И взялъ Аманъ одѣяніе и коня и облекъ Мардохея, и вывелъ его на конѣ на городскую площадь и провозгласилъ предъ нимъ: такъ

дѣлается тому человѣку, котораго царь хочетъ отличить почестью!

12. И возвратился Мардохей къ царскимъ воротамъ. Аманъ же поспѣшилъ въ домъ свой, печальный и закрывъ голову.

13. И пересказалъ Аманъ Зерешу, женѣ своей, и всѣмъ друзьямъ своимъ все, что случилось съ нимъ. И сказали ему мудрецы его и Зерешъ, жена его: если изъ племени Іудеевъ Мардохей, изъ-за котораго ты началъ падать, то не пересилишь его, а навѣрно падешь предъ нимъ, (ибо съ нимъ Богъ живой).

14. Они еще разговаривали съ нимъ, какъ пришли евнухи царя и стали торопить Амана идти на пирь, который приготовила Есфирь.

долженъ былъ исполнить роль слуги въ триумфѣ своего заклятаго врага, которому онъ даже приготовилъ уже и висѣльницу. Помимо объясненія этой неожиданно-непостижимой подлѣны ролей устройствомъ Промысла Божія, каравшаго здѣсь вышедшую изъ береговъ гордость и самолюбіе Амана, мы можемъ допустить здѣсь и то предположеніе, что царскій любимецъ уже началъ сильно падать въ глазахъ царя къ этому времени, и значить жалоба Есѣири была лишь послѣднимъ довершеніемъ его пораженія, правда—наиболѣе сильнымъ и рѣшительнымъ.

12—14. Необычайная судьба, какую іудеи переживали со временъ Кира персидскаго, вызывала между другими народами то зависть и неприязнь, пользовавшіяся всякими случаями къ проявленію, те—съ другой стороны—безотчетно—мистическую боязнь, какъ предъ какою-то особою загадочно-живучею силою, охраняемою еще другою высшею неодолимою силою (Божества). Это именно слышится въ предостереженіи, высказанномъ Аману на его второмъ семейномъ совѣтѣ—послѣ только что описаннаго приключенія съ Мардохеемъ: *„если изъ племени іудеевъ Мардохей, изъ-за котораго ты началъ падать, то не пересилишь его, а навѣрно падешь предъ нимъ (ибо съ нимъ Богъ живой)“*.

ГЛАВА 7-я.

1. И пришелъ царь съ Аманомъ пировать у Есфири царицы.

2. И сказалъ царь Есфирь также и въ *тотъ* второй день во время пира: какое желаніе твое, царица Есфирь? оно будетъ удовлетворено; и какая просьба твоя? *хотя бы* до полуцарства, она будетъ исполнена.

3. И отвѣчала царица Есфирь и сказала: если я нашла благоволеніе въ очахъ твоихъ, царь, и если царю благоугодно, то да будутъ дарованы мнѣ жизнь моя, по желанію моему, и народъ мой, по просьбѣ моей!

4. Ибо проданы мы, я и народъ мой, на истребленіе, убіеніе и погибель. Если бы мы проданы были въ рабы и рабыни, я молчала бы,

хотя врагъ не вознаградилъ бы ущерба царя.

5. И отвѣчалъ царь Артаксерксъ и сказалъ царицѣ Есфири: кто это такой, и гдѣ тотъ, который отважился въ сердцѣ своемъ сдѣлать такъ.

6. И сказала Есфирь: врагъ и непріятель—этотъ злобный Аманъ! И Аманъ затрепеталъ предъ царемъ и царицею.

7. И царь всталъ во гнѣвъ своемъ съ пира и *пошелъ* въ садъ при дворцѣ; Аманъ же остался умолять о жизни своей царицу Есфирь, ибо видѣлъ, что опредѣлена ему злая участь отъ царя.

8. Когда царь возвратился изъ

VII.

1—6. Второй пиръ у Есфири: изложеніе просьбы.—7—10. Осужденіе и казнь Амана.

4. „*Хотя врагъ не вознаградилъ бы ущерба царя*“—другая передача мысли подлинника: „но нашъ врагъ не вознаградилъ ущерба царя“, т. е. того ущерба, какой долженъ послѣдовать отъ гибели столь многихъ подданныхъ. И вотъ это-то, а главное-то, что не въ рабство, а на полное уничтоженіе проданъ ея народъ,—и застаиваетъ Есфирь не „молчать“, а говорить въ защиту невннныхъ, съ которыми обречена на погибель и та самая, для удовлетворенія просьбы которой царь только что обѣщалъ не пожалѣть даже и полуцарства своего.

5. Ясный, повидимому, намекъ Есфири какъ будто не допускалъ бы возможности того удивленно-блаженного невѣдѣнія, въ какомъ царь допытывается дальнѣйшихъ подробностей сообщенія Есфири. Не поминать ли онъ (быть можетъ, въ хмѣлю же исторгнутое у него) кровавое распоряженіе, или не хотѣлъ подозрѣвать его связи съ Есфирью, только онъ во всякомъ случаѣ, при первомъ имени замѣшаннаго здѣсь „врага“ Есфири, считаетъ нужнымъ справиться: „кто это такой, и гдѣ тотъ, который отважился“ на это?

6—7. Рѣзкое и смѣлое указаніе Есфири на Амана какъ будто вовсе не является для царя слишкомъ неожиданнымъ, поразительнымъ для него открыттемъ, и безъ труда производитъ желательный переворотъ во мнѣніи и отношеніи его къ недавнему любимцу. Это еще разъ какъ будто подтверждаетъ догадку, что разочарованіе въ Аманѣ началось у царя нѣсколько раньше, подготовленное другими путями и облегчившее для Есфири столь щекотливое и рискованное дѣло.

8. Въ моментъ возвращенія царя во дворецъ изъ сада, куда онъ уходилъ успокоиться отъ своего гнѣвнаго волненія, Аманъ переполнилъ чашу гнѣва царя. Умоляя царицу о жизни, онъ обнаружилъ неосторожную недостаточно-почтительную близость къ ложу ея („Аманъ былъ припавшимъ къ ложу“...) и это, будучи замѣчено царемъ, окончательнo сгубило его и рѣшило его участь.

сада при дворцѣ въ домъ пира, Аманъ былъ припавшимъ къ ложу, на которомъ находилась Есеирь. И сказалъ царь: даже и насиловать царицу *хочетъ* въ домъ у меня! Слово вышло изъ устъ царя, — и накрыли лице Аману.

9. И сказалъ Харбона, одинъ изъ евнуховъ при царѣ: вотъ дерево,

которое приготовилъ Аманъ для Мардохея, говорившаго доброе для царя, стоитъ у дома Амана, вышиною въ пятьдесятъ локтей. И сказалъ царь: повѣсьте его на немъ.

10. И повѣсили Амана на деревѣ, которое онъ приготовилъ для Мардохея. И гнѣвъ царя утихъ.

ГЛАВА 8-я.

1. Въ тотъ день царь Артаксерксъ отдалъ царицѣ Есеири домъ Амана, врага Іудеевъ; а Мардохей вошелъ предъ лице царя, ибо Есеирь объявила, что онъ для нея.

2. И снялъ царь перстень свой, который онъ отнял у Амана, и

отдалъ его Мардохею; Есеирь же поставила Мардохея смотрителемъ надъ домомъ Амана.

3. И продолжала Есеирь говорить предъ царемъ и пала къ ногамъ его, и плакала и умоляла его отворотить злобу Амана Вугеянина и

„Даже и насиловать царицу готовъ въ домъ у меня!“... — несомнѣнная явническая гипербола, внушавшаяся сильнымъ гнѣвнымъ настроеніемъ царя и, конечно, не имѣвшая точнаго соответствія дѣйствительности; ни Аманъ, ни Есеирь, ни все окружающее и происходившее нимало не были таковы, чтобы могло быть возможно что-либо подобное.

„Накрыли лице Аману“ — въ знакъ того, что, впавъ въ немилость, онъ не могъ уже видѣть болѣе своими очами царя.

9. *„Для Мардохея, говорившаго доброе для царя“*, — т. е. оказавшаго услугу царю извѣстнымъ предупрежденіемъ заговора.

10. Быстрое рѣшеніе участи Амана едва-ли можно допустить и признать естественнымъ, не предположивъ, какъ упомянуто выше, уже ранѣе начавшагося разочарованія царя въ Аманѣ.

VIII.

1—2. Возвышеніе Мардохея.—3—6. Просьбы Есеири объ отмѣнѣ Аманова указа.—7—12. Новый указъ къ Іудеямъ.—13—17. VI-е добавленіе къ книгѣ: текстъ *указа къ Іудеямъ*.—Распространеніе указа и впечатлѣніе отъ него.

1. *Вошелъ предъ лице царя*“, т. е. сдѣлался ближайшимъ слугою царя, вмѣсто Амана.

„Есеирь объявила, что онъ для нея“, т. е. объявила о своемъ родствѣ съ Мардохеемъ и о всѣхъ тѣхъ благодѣяніяхъ, которыя онъ оказалъ ей въ качествѣ ея воспитателя.

3—8. Паденіемъ Амана и благодѣяніями Есеири и Мардохею — не устранилась страшная участь, угрожавшая Іудеямъ по указу Амана. По персидскимъ законамъ, разъ выпущенный отъ имени царя указъ не могъ уже терять свою дѣйствительную силу (8 ст.). Поэтому царь, уступая просьбамъ Есеири, долженъ былъ придумать лишь такой компромиссъ, которымъ бы изданный указъ по возможности ослабилъ свои дѣйствія, если не

замысль его, который онъ замыслилъ противъ Іудеевъ.

4. И простеръ царь къ Есеири золотой скипетръ; и поднялась Есеирь, и стала предъ лицомъ царя,

5. и сказала: если царю благоугодно, и если я нашла благоволеніе предъ лицомъ его, справедливо дѣло сіе предъ лицомъ царя, и нравлюсь я очамъ его, то пусть было бы написано, чтобы возвращены были письма по замыслу Амана, сына Амадава, Вугеянина, писанныя имъ объ истребленіи Іудеевъ во всѣхъ областяхъ царя;

6. ибо, какъ я могу видѣть бѣдствіе, которое постигнетъ народъ мой, и какъ я могу видѣть погибель родныхъ моихъ?

7. И сказалъ царь Артаксерксъ царицѣ Есеири и Мардохею Іудеяину: вотъ, я домъ Амана отдалъ

Есеири, и его самого повѣсили на деревѣ за то, что налагалъ руку свою на Іудеевъ;

8. напишите и вы объ Іудеяхъ, что вамъ угодно, отъ имени царя и скрѣпите царскимъ перстнемъ, ибо письма, написаннаго отъ имени царя и скрѣпленнаго перстнемъ царскимъ, нельзя измѣнить.

9. И позваны были тогда царскіе писцы въ третій мѣсяцъ, то есть, въ мѣсяцъ Сиванъ, въ двадцать третій день его, и написано было все такъ, какъ приказалъ Мардохей, къ Іудеямъ и къ сатрапамъ, и областеначальникамъ и правителямъ областей отъ Индіи до Еѳіопіи—ста двадцати семи областей, въ каждую область письменамя ея и къ каждому народу на языкѣ его, и къ Іудеямъ письменамя ихъ и на языкѣ ихъ.

совѣмъ парализовалъ оныя. Это онъ предоставилъ теперь самимъ Мардохею и Есеири, давъ имъ право и объ Іудеяхъ (осужденныхъ на гибель) написать, „что вамъ угодно“. Последніи слова прямо намекали и вполнеочевяли написать объ Іудеяхъ то же самое, что было написано объ ихъ противникахъ, которые въ назначенный день должны были съ оружіемъ въ рукахъ устремиться на Іудеевъ.

9—14. Изложеніе обстоятельствъ написанія перваго (Аманова) указа (III, 12. 14. 15 ст.) почти до буквальнойности сходными словами повторяется и при изложеніи обстоятельствъ написанія втораго (VIII, 9. 10. 12. 13 и 14 ст.). Надлежитъ отмѣтить какъ будто нѣсколько болѣе значительный, чѣмъ слѣдовало бы ожидать, промежутокъ времени, указываемый между изданіемъ 1-го указа и написаніемъ 2-го. Для перваго указа „*призваны были писцы царскіе въ первый мѣсяцъ* (13-й день)“, тогда какъ для написанія втораго „*позваны были тогда царскіе писцы въ третій мѣсяцъ* (23-й день). Чуть не три мѣсяца—какъ будто многовато въ такомъ важномъ сиѣшномъ дѣлѣ, которое Мардохей могъ узнать скорѣе и, вмѣстѣ съ Есеирью, много раньше попытаться измѣнить еѣ свою пользу. Нужно, однако, принять въ соображеніе и то, что время призванія писцовъ не означало точно даты выхода указа: „*призванные въ первый мѣсяцъ*“, писцы могли закончить свое громадное дѣло (переписки указа во множествѣ экземпляровъ) лишь въ не одинъ мѣсяцъ. Могло быть и то, что Мардохей не сразу узналъ объ Амановомъ указѣ, и, когда дѣло повернулось въ его пользу, не такъ скоро могъ приготовить для новаго своего указа все необходимое, такъ что и писцы во второй разъ могли быть позваны не сразу послѣ казни Амана. Все это дѣлаетъ достаточно правдоподобнымъ, что второй указъ (Мардохеевъ) отстоялъ отъ перваго (Аманова) хотя бы и *чуть не три мѣсяца*.

Сущность Мардохеева указа до буквальнойности воспроизводитъ сущность Аманова, лишь переменяя роли, или точнѣе—назначая и Іудеямъ ту же самую роль, какая въ Амановомъ указѣ предоставлялась лишь ихъ истребителямъ: по III, 13—предписывалось: „убить, погубить и истребить всѣхъ Іудеевъ, малаго и стараго, дѣтей и женщинъ... и имѣніе ихъ разграбить“. То же самое и въ VIII, 11 говорится о позволеніи царя Іудеямъ—„собѣаться и стать на защиту жизни своей, истребить, убить и погубить всѣхъ сильныхъ въ народѣ и въ области, которые во враждѣ съ ними, дѣтей и женъ, и имѣніе ихъ разграбить“.

10. И написал онъ отъ имени царя Артаксеркса, и скрѣпилъ царскимъ перстнемъ, и послалъ письма чрезъ гонцовъ на коняхъ, на драмадерахъ и мулахъ царскихъ,

11. о томъ, что царь позволяеть Иудеямъ, находящимся во всякомъ городѣ, собраться и стать на защиту жизни своей, истребить, убить и погубить всѣхъ сильныхъ въ народѣ и въ области, которые во враждѣ съ ними, дѣтей женъ, и имѣніе ихъ разграбить

12. въ одинъ день по всѣмъ областямъ царя Артаксеркса, въ тринадцатый день двѣнадцатаго мѣсяца, то есть, мѣсяца Адара. (Списокъ съ этого указа слѣдующій: великій царь Артаксерксъ начальствующимъ отъ Индіи до Египта надъ ста двадцатью семью областями и властителямъ, доброжелательствующимъ намъ, радоваться. Многіе, по чрезвычайной добротѣ благодѣтелей щедро награждаемые почестями, чрезмѣрно возгордились и не только подданнымъ нашимъ ищутъ причинить зло, но, не могши насытить гордость, покушаются строить козни самимъ благодѣтелямъ своимъ, не только теряютъ чувство человѣческой признательности, но, кичась надменностью безумныхъ, преступно думаютъ избѣ-

жать суда все и всегда видящаго Бога. Но часто и многіе, будучи облечены властью, чтобъ устроить дѣла довѣрившихъ имъ друзей, своимъ убѣжденіемъ дѣлаютъ ихъ виновниками *пролитія* невинной крови и подвергаютъ неисправимымъ бѣдствиямъ, хитросплетеніемъ коварной лжи, обманывая непорочное облагомысліе державныхъ. Это можно видѣть не столько изъ древнихъ исторій, какъ мы сказали, сколько изъ дѣлъ, преступно совершаемыхъ предъ вами злобою недостойно властвующихъ. Посему нужно озаботиться на послѣдующее время, чтобы намъ устроить царство безмятежнымъ для всѣхъ людей въ мирѣ, не допуская измѣненій, но представляющіяся дѣла обскуживая съ надлежащею предусмотрительностью. Такъ Аманъ Амадаеовъ, Македонянинъ, по истинѣ чуждый Персидской крови и весьма далекій отъ нашей благодати, бывъ принятъ у насъ гостемъ, удостоился благосклонности, которую мы имѣемъ ко всякому народу, настолько, что былъ провозглашенъ нашимъ отцомъ и почитаемъ всѣми, представляя второе лице при царскомъ престолѣ; но, не умѣривъ гордости, замышлялъ лишить насъ власти и души, а нашего спаси-

Добавленіе VI-е (послѣ 12-го стиха) даетъ точный списокъ указа въ пользу Иудеевъ, изданнаго и разосланаго Мардохеемъ въ разрушеніе силы указа Амана. Текстъ указа даетъ вѣскольکو достопримѣчательныхъ подробностей, не выступающихъ съ очевидною ясностію въ еврейскомъ текстѣ. Такъ, въ началѣ указа намѣкается, что намѣреніе Амана причинить зло евреямъ, подданнымъ царя, было вмѣстѣ нѣкотораго рода покушеніемъ на самого царя („покушаются строить козни самимъ благодѣтелямъ своимъ“). Далѣе эта мысль высказывается и еще опредѣленнѣе; Аманъ прямо обвиняется въ томъ, что „замышлялъ лишить насъ (т. е. особу царя) власти и души“, „...вѣдѣлатъ насъ безлюдными, а державу Персидскую передать Македонянамъ“. Мы уже говорили выше, что мысль о македонскомъ происхожденіи Амана представляетъ большую натяжку; нѣтъ сомнѣнія, что и обвиненіе Амана въ покушеніи „державу Персидскую передать Македонянамъ“ — должно быть объяснено лишь неудачнымъ приспособленіемъ автора книги къ современному ему значенію, росту и успѣхамъ греческой культуры и преобладанію. Замѣтно также, что составитель указа слишкомъ переусердствовалъ въ восхваленіи Иудеевъ и награжденіи ихъ отъ имени царя всевозможными выраженіями его благосклонности. Въ противовѣсъ Аману, („постоянъ чуждый персидской крови и весьма далекій отъ нашей благодати“) указъ выставляетъ Мардохея, какъ „нашего спасителя и всегдашняго благодѣтеля“, и Иудеевъ — „живущими по справедливѣйшимъ законамъ, сынами Вышняго, величайшаго, живаго Бога,

ГЛАВА 9-я.

1. Въ двѣнадцатый мѣсяцъ, то есть въ мѣсяцъ Адаръ, въ тринадцатый день его въ который пришло время исполниться повелѣнію царя и указу его, въ тотъ день, когда надѣялись непріатели Іудеевъ взять власть надъ ними, а вышло наоборотъ, что сами Іудеи взяли власть надъ врагами своими,—

2. собрались Іудеи въ городахъ своихъ по всѣмъ областямъ царя Артаксеркса, чтобы наложить руку на зложелателей своихъ; и никто не могъ устоять предъ лицомъ ихъ, потому что страхъ предъ ними напалъ на всѣ народы.

3. И всѣ князья въ областяхъ и сатрапы, и областеначальники и исполнители дѣлъ царскихъ под-держивали Іудеевъ, потому что на-

палъ на нихъ страхъ предъ Мардохеемъ.

4. Ибо великъ былъ Мардохей въ домѣ у царя, и слава о немъ ходила по всѣмъ областямъ, такъ какъ сей человекъ, Мардохей, поднимался выше и выше.

5. И избивали Іудеи всѣхъ враговъ своихъ, побивая мечемъ, умерщвляя и истребляя, и поступали съ непріателями своими по своей волѣ.

6. Въ Сузахъ, городѣ престольномъ, умертвили Іудеи и погубили пятьсотъ человекъ;

7. и Паршандаеу и Далфона и Асфаеу,

8. и Пораеу и Адалью и Аридаеу,

9. и Пармашеу и Арисая, и Аридая и Ваезаеу,—

лишь на мѣсто Амава Мардохея и на мѣсто бывшей печали наступившую радость. Особенно подчеркивается разница въ настроеніи престольнаго города Сузъ, который по изданіи перваго указа былъ „въ смятеніи“, а при изданіи втораго — „возвеселился и возрадовался“. Это, конечно, прежде всего имѣетъ въ виду Іудеевъ, радость и веселіе которыхъ не устраивали страха и смятенія другихъ, имѣвшихъ въ это время несчастіе быть подозрительными въ глазахъ Іудеевъ.

IX.

1—5. Кровавый день по всей имперіи.—6—11. Кровавый день въ Сузахъ.—12—15. Продолженіе кровопролитія въ Сузахъ на слѣдующій день.—16. Итоги убійствъ въ провинціяхъ.—17—32. Установленіе времени и порядка празднованія „Пуримъ“

1. „Взять власть надъ ними“, или лучше — *взять верхъ надъ ними*, восторжествовать, преодолѣть, превозмочь.

2—3. „Собрались Іудеи въ городахъ своихъ“—т. е. каждый сплотился съ другими Іудеями въ томъ городѣ, въ которомъ жилъ и который былъ для него „своимъ“. Это были, вѣроятно, города съ преобладающимъ еврейскимъ населеніемъ. Это то преобладаніе, при содѣйствіи напавшаго на всѣхъ (особенно князей, сатраповъ и другихъ чиновниковъ) страха предъ Мардохеемъ и вообще Іудеями, и помогло послѣднимъ такъ благополучно отбиться отъ враговъ.

4. „Слава о немъ ходила по всѣмъ областямъ, такъ какъ сей человекъ, Мардохей, поднимался выше и выше“... Другой переводъ даннаго мѣста: *по всѣмъ областямъ прошла молва, что Мардохей возвышается и возвеличивается*.

5. „Поступали съ непріателями своими по своей волѣ“, то-есть какъ хотѣли.

10. десятерыхъ сыновей Амана, сыны Амадаа, врага Іудеевъ, умертвили они, а на грабежъ не простерли руки своей.

11. Въ тотъ же день донесли царю о числѣ умерщвленныхъ въ Сузахъ, престольномъ городѣ.

12. И сказалъ царь царицѣ Есѳери: въ Сузахъ, городѣ престольномъ, умертвили Іудеи и погубили пятьсотъ человекъ и десятерыхъ сыновей Амана; что же сдѣлали они въ прочихъ областяхъ царя? Какое желаніе твое? и оно будетъ удовлетворено. И какая еще просьба двоя? она будетъ исполнена.

13. И сказала Есѳирь: если царю благоугодно, то пусть бы позволено было Іудеямъ, которые въ Сузахъ, дѣлать то же завтра, чтб сегодня, и десятерыхъ сыновей Амановыхъ пусть бы повѣсили на деревѣ.

14. И приказалъ царь сдѣлать такъ; и данъ на это указъ въ Сузахъ, и десятерыхъ сыновей Амановыхъ повѣсили.

15. И собрались Іудеи, которые въ Сузахъ, также и въ четырнад-

цатый день мѣсяца Адара и умертвили въ Сузахъ триста человекъ, а на грабежъ не простерли руки своей.

16. И прочіе Іудеи, находившіеся въ царскихъ областяхъ, собрались, чтобы стать на защиту жизни своей и быть покойными отъ враговъ своихъ, и умертвили изъ непріятелей своихъ семьдесятъ пять тысячъ, а на грабежъ не простерли руки своей.

17. Это было въ тринадцатый день мѣсяца Адара; а въ четырнадцатый день сего же мѣсяца они успокоились и сдѣлали его днемъ пиршества и веселія.

18. Іудеи же, которые въ Сузахъ, собирались въ тринадцатый день его и въ четырнадцатый день его, а въ пятнадцатый день его успокоились и сдѣлали его днемъ пиршества и веселія.

19. Поэтому Іудеи сельскіе, живущіе въ селеніяхъ открытыхъ, проводятъ четырнадцатый день мѣсяца Адара въ веселіи и пиршествѣ, какъ день праздничный, посылая

13. Есѳирь испрашиваетъ у царя позволеніе и 14-го Адара „дѣлать то же“, что 13-го (т. е. „собраться и стать на защиту жизни своей“ — VIII, 11) — потому, вѣроятно, что противники ихъ въ Сузахъ хотѣли и на слѣдующій день возобновить свои нападенія противъ тѣхъ, кого они ненавидѣли не только за ихъ національность, но и за ихъ религію (въ томъ почему и текстъ указа предписываетъ также оставить іудеевъ пользоваться своими законами). Это въ значительной степени смягчаетъ обвиненіе іудеевъ въ жестокости и мстительности, если они были не нападающей, а лишь энергично обороняющейся стороной и, вмѣстѣ съ жизнью, защищали и свое священнѣйшее достояніе — религію.

14. Убитые 10 сыновей Амана были сверхъ того повѣшены (по требованію Есѳери), какъ оскорбители величества царскаго. Это должно было оправдывать іудеевъ въ глазахъ народа и за все остальное, указывая, что расправа ихъ — расправа съ соумышленниками враговъ царскихъ.

15—16. Число погибшихъ въ Сузахъ — за два дня рѣзни — 800 человекъ, а всего во всѣхъ областяхъ — до 75.000 человекъ. При всей своей ужасности, это число не представляетъ ничего невѣроятнаго, такъ какъ оно раскладывается на все обширное пространство имперіи.

Троекратное замѣчаніе объ іудеяхъ, что они „на грабежъ не простерли руки своей“ (10, 15 и 16 ст.) — имѣетъ въ виду показать, что іудеями руководила болѣе высокая идея, чѣмъ обогащеніе добычею. Съ другой стороны, они хотѣли показать и свою исключительную честность въ отношеніи къ государству, въ пользу котораго поступали имѣнія казенныхъ.

17—32. Вторая половинка IX главы говоритъ объ установленіи праздника Пуримъ въ память описаннаго событія избавленія іудеевъ отъ враговъ. Это установленіе состоялось единодушно и одновременно по всѣмъ областямъ царства по почину самихъ іудеевъ,

подарки другъ ко другу; (живущіе же въ митрополіяхъ и пятнадцатый день Адара проводятъ въ добромъ веселіи, посылая подарки ближнимъ).

20. И описалъ Мардохей это происшествіе и послалъ письма ко всѣмъ Іудеямъ, которые въ областяхъ царя Артаксеркса, къ близкимъ и къ дальнимъ,

21. о томъ, чтобы они установили каждагодно празднованіе у себя четырнадцатаго дня мѣсяца Адара и пятнадцатаго дня его,

22. какъ такихъ дней, въ которые Іудеи сдѣлались покойны отъ враговъ своихъ, и какъ такого мѣсяца, въ который превратилась у нихъ печаль въ радость, и сѣтованіе— въ день праздничный,—чтобы сдѣлали ихъ днями пиршества и веселія, посылая подарки другъ другу и подаянія бѣднымъ.

23. И приняла Іудеи то, что уже сами начали дѣлать, и о чемъ Мардохей написалъ къ нимъ,

24. какъ Аманъ, сынъ Амадаа, Вугеяннъ, врагъ всѣхъ Іудеевъ, думалъ погубить Іудеевъ и бросалъ пуръ, *жребій*, объ истребленіи и погубленіи ихъ,

25. и какъ Есѣиръ дошла до царя, и какъ царь приказалъ новымъ письмомъ, чтобы злой замыселъ Амана, который онъ задумалъ на Іудеевъ, обратился на голову его, и чтобы повѣсили его и сыновей его на деревѣ.

26. Потому и назвали эти дни

Пуримъ, отъ имени: пуръ (*жребій*, ибо на языкѣ ихъ жребіи называются пуримъ). Поэтому, согласно со всѣми словами сего письма и съ тѣмъ, что сами видѣли и до чего доходило у нихъ,

27. постановили Іудеи и приняли на себя и на дѣтей своихъ и на всѣхъ, присоединяющихся къ нимъ, неотмѣнно, чтобы праздновать эти два дня, по предписанному о нихъ и въ свое для нихъ время, каждый годъ;

28. и чтобы дни эти были памятны и празднуемы во всѣ роды въ каждомъ племени, въ каждой области и въ каждомъ городѣ; и чтобы дни эти Пуримъ не отмѣнялись у Іудеевъ, и память о нихъ не исчезла у дѣтей ихъ.

29. Написала также царица Есѣиръ, дочь Абихаила, и Мардохей Іудеяннъ, со всею настойчивостью, чтобы исполняли это новое письмо о Пуримѣ;

30. и послали письма ко всѣмъ Іудеямъ въ сто двадцать семь областей царства Артаксерксова со словами мира и правды,

31. чтобы они твердо наблюдали эти дни Пуримъ въ свое время, какое уставишь о нихъ Мардохей Іудеяннъ и царица Есѣиръ, и какъ они сами назначили ихъ для себя и для дѣтей своихъ въ дни пощениа и воплей.

32. Такъ повелѣніе Есѣири подтвердило это слово о Пуримѣ, и оно вписано въ книгу.

въ избыткѣ чувствъ понятной радости, предваривъ особыя наставленія о семъ Мардохей и Есѣири, которые, для лучшаго увѣковѣченія празднуемаго событія, обстоятельно повѣдали о немъ также особыми письмами ко всѣмъ Іудеямъ въ ста двадцати семи областяхъ Артаксерксова царства.

ГЛАВА 10-я.

1. Потомъ наложилъ царь Артаксерксъ подать на землю и на острова морскіе.

2. Впрочемъ, всѣ, дѣла силы его и могущества его и обстоятельное показаніе о величіи Мардохея, которыми возвеличилъ его царь, записаны въ книгѣ дневныхъ записей царей Мидійскихъ и Персидскихъ,

3. *равно какъ и то*, что Мардохей Иудеянинъ *былъ* вторымъ по царѣ Артаксерксѣ и великимъ у Иудеевъ любимымъ у множества братьевъ своихъ, *ибо* искалъ добра народу своему и говорилъ во благо всего племени своего.

(И сказалъ Мардохей: отъ Бога было это, ибо я вспомнилъ сонъ, который я видѣлъ о сихъ событіяхъ: не осталось въ немъ ничего неисполнившимся. Малый источ-

никъ сдѣлался рѣкою, и былъ свѣтъ и солнце и множество воды: эта рѣка есть Есѣирь, которую взялъ себѣ въ жену царь и сдѣлалъ царицею. А два змѣя — это я и Аманъ; народы—это собравшіеся истребить имя Иудеевъ; а народъ мой—это Израильтяне, воззавшіе къ Богу и спасенные. И спасъ Господь народъ Свой, и избавилъ насъ Господь отъ всѣхъ сихъ золъ, и совершилъ Богъ знаменія и чудеса великія, какія, не бывали между язычниками. Такъ устроилъ Богъ два жребія: одинъ для народа Божія, а другой для всѣхъ язычниковъ, и вышли эти два жребія въ часъ и время и въ день суда предъ Богомъ и всѣми язычниками. И вспомнилъ Господь о народѣ Своемъ и оправдалъ наслѣдіе Свое. И будутъ праздноваться эти дни

X.

1—3. Заключение книги. — 7-е добавленіе къ книгѣ: *Изъясненіе сна Мардохея* (послѣ 3-го стиха).

1—3. Начальный стихъ X главы, обѣщая какъ будто продолжить исторію Артаксеркса послѣ Есѣири, вдругъ обрываетъ простою отсылкою къ лѣтописямъ царей мидійскихъ и персидскихъ, гдѣ описано все это, равно какъ и все связанное съ именемъ Мардохея. Возможно, что авторъ книги и взялъ свое повѣствованіе изъ этихъ лѣтописей, оборвавъ его такою оговоркою тамъ, гдѣ оно перестало быть нужнымъ и поддѣлавъ его лучше подъ вкусъ іудейскихъ читателей.

Греческій текстъ даетъ къ сему особое VII-е добавленіе, предлагая въ немъ изъясненіе приведеннаго въ началѣ книги сна Мардохея (см. I-е добавленіе, къ I главѣ), становящееся вполне понятнымъ послѣ описанія всей этой исторіи, послужившей основаніемъ къ установленію праздника Пуримъ. Изъясненіе сна усвоится самому Мардохею, вспомнившему этотъ сонъ по его оправданіи происшедшими событіями.

Добавленіе заключается упоминаніемъ объ ознакомленіи съ обстоятельствами установленія Пуримъ—египетскихъ іудеевъ чрезъ особое „посланіе“, подъ которымъ можно разумѣть самую книгу Есѣири, въ болѣе или менѣе близкомъ къ настоящему—видѣ. Это ознакомленіе произошло лѣтъ сто спустя послѣ написанія книгъ, въ совѣтское царствованіе Птолемея XII и сестры его и жены, знаменитой Клеопатры (52—30 л. до Р. X.).

мѣсяца Адара, въ четырнадцатый и пятнадцатый день этого мѣсяца, съ торжествомъ и радостью и веселиемъ предъ Богомъ въ роды вѣчные въ народѣ Его Израилѣ. Въ четвертый годъ царствованія Птолемея и Клеопатры Досиеей, кото-

рый говорятъ, былъ священникомъ, и левитамъ и Птолемею, сынъ его, принесли въ Александрію это посланіе о Пуримѣ, которое, говорятъ, истолковалъ Лисимахъ, сынъ Птолемея, бывший въ Иерусалимѣ.)

Праздникъ *Пуримъ* (II Макк. XV, 37: *Μαρδοχαιῆς ἡμέρα* — „день Мардохея“ донынѣ съ особенною торжественностью празднуется въ синагогахъ. 13-го Адара, канунъ праздника, бываетъ днемъ поста. Вечеромъ этого дня начинается самый праздникъ — прочтеніемъ всей книги Есѣиръ. При этомъ, чтецъ произноситъ очень бѣгло мѣсто IX, 7—9, гдѣ приводятся имена Амана и его сыновей, насколько возможно — не переводя дыханія, чтобы обозначить, что всѣ они были повѣшены вѣстѣ. Въ это время присутствующіе поднимаютъ невообразимый шумъ, какъ и при каждомъ провозглашеніи имени Амана, показывая этимъ всю грозность своего негодованія. Утромъ 14-го Адара чтеніе повторяется, и вечеръ дня проводится въ большомъ весельи. Донынѣ соблюдается также обычай — обмѣна взаимными подарками, и непремѣнно особой формы маковыми коржиками, извѣстными подъ наименованіемъ „Гамана ухо“. Время празднованія Пурима падаетъ обыкновенно на послѣднія числа нашего февраля или на первыя Марта, дѣлая его какъ бы *еврейскою масленицею*.

Архимандритъ *Иосифъ*.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Страницы.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ.</i>
94	14 сн.	Зяключительное	Заключительное
95	14 сн.	Χιράρι	Χιράρι
101	17 сн.	πάκει	πάχει
104	17 сн.	καλκή	Χαλκή
108	6 сн.	Αίμαθ	Αίμαθ
114	9 сн.	Ιοσσι	Ιοσι
140	7 сн.	метатв	метать
—	2 сн.	ститъ	стонть
141	19 сн.	Упминаіе	Упоминаіе
147	16 сн.	Νοvπп	Νοvπп
153	18 сн.	Нанизменности	На ннизменности
155	14 сн.	царскіе и паркъ	царскіе дороги и паркъ
—	4 сн.	Vi	VI
161	20 сн.	тамъ же	также
162	1 сн.	Левія.	Левія:
164	25 сн.	торжестренностью отличало	торжественность отличалось
—	4 сн.	κιβάρα, лат.	лат.
168	23 сн.	τραήλους	τραΧήλους
180	11 сн.	b)	в)
188	9 сн.	последнаго	последняго
189	26 сн.	На	Но
—	11 сн.	585)	585,
192	24 сн.	оставалем	оставался
193	20 сн.	вступлянін	вступленіи
195		стояція въ скобкахъ буквы:	
196		a, б, в, г, д, е, ж, з, и, і, κ.	выбросить.
197	1 сн.	надписывается	надписываются
198	12 сн.	по его возрѣнію	по ихъ возрѣнію
199	2 сн.	Вави	Вава
—	11 сн.	Гл. 1—6	Гл. 1—6;
203	8 сн.	обслѣдователи	изслѣдователи
—	3 сн.	потеряны	поняты
204	1 сн.	почитаея Агузы-Мазды	почитатель Агуры-Мазды.
—	18 сн.	всѣхъ	всѣмъ
205	16 сн.	долга	дома
—	13 сн.	или Самасъ	Самасъ
—	12 сн.	персидскимъ	или персидскимъ
225	25 сн.	Влемъ	Блекъ
229	12 сн.	превратились	возвратились
230	5 сн.	γαζοφολακίου	γαζοφουλακίου
239	4 сн.	dibru	dibrej
241	2 сн.	ἸΝ „городъ“	ir „городъ“
243	8 сн.	Силоамскимъ	Силоамскимъ
246	2 сн.	Старый, но обстоятельный	Сжатый, но обстоятельный
247	17 и 18 сн.	vajzaaspi	vajjazbi
252	15 сн.	алавъ	asav
259	2 сн.	Гейнъ	Чейнъ
263	9 сн.	времена	времени
273	5 сн.	(1 Ездр.)	(1 Ездр. II, 61—63)
274	4 сн.	Кейль	Каучъ
276	20 сн.	Таанаръ IV, 5	Таанитъ IV, 5.
292	13 сн.	Фриге	Фриче.